

Кругом одни невесты

желание
невесты –
закон
для жениха ♥

ЮЛИЯ НАБОКОВА

Юлия Набокова

Кругом одни невесты

«ЭКСМО»

2019

Набокова Ю. В.

Кругом одни невесты / Ю. В. Набокова — «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102640-0

Алиса и Влад – свадебные фотографы и конкуренты. Они на дух не выносят друг друга, но все меняет свадьба, на которой они вынуждены работать вместе. Кажется, между непримиримыми соперниками промелькнула искра... Но вскоре Влад делает предложение известной телеведущей, и его невеста нанимает Алису фотографом на их свадьбу. Справится ли Алиса с любовью к чужому жениху? Ведь когда кругом одни невесты, так трудно не потерять голову.

ISBN 978-5-04-102640-0

© Набокова Ю. В., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Набокова

Кругом одни невесты

Пролог

Двадцать лет назад

Принцесса плакала – горько, навзрыд, словно ее отдавали замуж за злого карлика Черно-мора. Кружевные рукава-крылышки на худеньких плечах мелко вздрагивали. Атласный бант на талии горестно трепетал в такт, как пойманная на булавку большая бабочка-капустница. Смотреть на это было невыносимо, и Алиса смело толкнула дверь женского туалета, входя внутрь.

Принцесса, в кипенно-белом платье с пышной юбкой, занимавшей половину пяточка у раковины, испуганно обернулась. Зашуршало облачко тафты, сверкающая диадема в высокой прическе из золотых волос съехала набок. Она была похожа на Золушку из диснеевского мультфильма, и Алиса восторженно смотрела на нее снизу вверх.

– Чего тебе, девочка? – Она попыталась вытереть слезы, но только сильнее размазала тушь, став похожей на грустную Коломбину.

– Почему ты плачешь? – Алиса прикрыла за собой дверь. – Разве ты не счастлива?

– Счастлива? – Красивое лицо юной принцессы дрогнуло, с длинных мокрых ресниц скатились слезы. – Все так сложно... – Она отвернулась к раковине и попыталась привести себя в порядок, достав из крошечного белого клатча, расшитого бусинами, бумажную салфетку.

– Ты его не любишь? – спросила Алиса.

– Ты не поймешь, – принцесса качнула головой.

– Если мне пять лет, не значит, что я глупая, – возразила Алиса.

– Тебе не пора возвращаться к маме? – принцесса с досадой взглянула на нее.

– Моя мама здесь работает. И сейчас ее очередь проводить церемонию бракосочетания, – без запинки выговорила Алиса.

Принцесса вздрогнула и выронила салфетку в раковину. Словно речь шла о траурной церемонии, а не о празднике, о котором мечтает каждая девушка.

– Ты не хочешь выходить замуж? – догадалась Алиса.

– Если бы я могла, я бы сбежала прямо сейчас, – призналась девушка и взглянула на Алису, словно сама удивлялась, что так разоткровенничалась с маленькой девочкой. – Но в фойе жених, родители, гости... Они не позволят.

– Я тебе помогу, – выпалила Алиса.

Принцесса изумленно обернулась.

– Тут рядом мамин кабинет. А в нем есть окно.

Мгновение принцесса смотрела на нее, и в ее больших бархатно-серых глазах боролись решимость и сомнение.

– Сможешь выпрыгнуть в окно в этом? – Алиса критически оглядела пышные юбки. Такие объемные, что под ними могли бы спрятаться трое таких девочек, как она.

– Веди! – Принцесса подхватила юбки, обнажив изящные белые туфельки, и шагнула к двери.

Алиса выглянула в коридор:

– Никого! Идем быстрее!

Девочка быстро прошмыгнула по коридору к мамину кабинету, где на столе лежал незаконченный рисунок – она рисовала невесту. Мама просила дождаться ее здесь, но разве

усидишь на месте, когда кругом настоящие невесты? За одной из них, самой красивой и самой несчастной, Алиса и проследила, уловив в грустных глазах девушки что-то неладное.

Впустив принцессу внутрь, Алиса юркнула следом и притворила дверь.

Принцесса метнулась к окну, распахнула створку, выглянула наружу. Окно первого этажа выходило на другую сторону от главного входа.

– Спасибо, девочка! – на прощание принцесса ласково провела рукой по ее голове. – Ты меня спасла.

Взметнулись белые юбки, невеста сиганула с подоконника в раскрытое окно. Звякнула, падая на пол, диадема. Алиса подобрала ее и высунулась в окно:

– Стой!

Принцесса обернулась на углу.

– Твоя корона!

Но невеста только махнула рукой:

– Оставь себе! – и скрылась из вида.

Алиса с чувством выполненного долга вернулась в фойе. Там уже царил переполох – искали невесту. Старый тучный жених, с крючковатым орлиным носом и проплешиной в темных волосах, одетый в черный костюм, метался между гостями – как крот, упустивший Дюймовочку.

– Ну, где же ваша невеста? – встревоженно спросила его мама Алисы, но он не услышал и метнулся в дальний конец фойе.

– Mam, – Алиса тихонько потянула ее за подол платья.

– Алис, не сейчас, – отмахнулась от нее мама.

– Mam, она не придет, – громче повторила Алиса и протянула ей диадему.

Мама удивленно взглянула на нее сверху вниз и присела на корточки.

– Где ты ее взяла, дочка?

– Принцесса уронила.

– Ты ее видела? – Мама схватила диадему и спрятала за спину, чтобы не видел мечущийся среди гостей жених. – Где она сейчас?

– Она сбежала, – Алиса радостно улыбнулась. – Как Дюймовочка от крота. А я ей помогла.

– Алиса, – тихо охнула мама, – что ты наделала!

Мимо промчался жених с перекошенным лицом. Но Алисе было его совсем не жалко. Девочка была уверена, что все сделала правильно.

Принцессам положено выходить замуж за принцев. А кроты пусть ищут себе подобных. И тогда все будут жить долго и счастливо – как в сказке.

Глава 1

Свадебный фотограф должен быть невидимкой. Алиса была твердо убеждена в этом, и каждый раз ее сборы на съемку начинались одинаково.

Первым делом – убрать пышные золотисто-русые волосы в гладкий пучок. Густые и длинные, они обычно доставляли больше всего хлопот. Побольше шпилек, чтобы удержать непокорную гриву.

Никакой косметики, только пудра, и та – на губы, слишком яркие от природы.

И, конечно, никаких платьев! В платье должна блистать невеста. Задача Алисы – быть незаметной и хорошо делать свою работу. Голубые джинсы и белая футболка на размер больше, чтобы не стесняла движений, – ее бессменная одежда. Начало июня выдалось теплым, вполне можно обойтись без ветровки.

– Опять себя в серую моль превратила! – мама Алисы, Наталья Николаевна, зашла в комнату. С укором покачала головой, рассыпая по плечам мокрые после мытья волосы – такие же густые, как у дочери, только чуть темнее, цвета червонного золота, и короче, до плеч. – Не понимаю я тебя, Алиска. Свадьба – это же праздник, хоть бы раз нарядилась красиво!

– Фотограф должен быть незаметным и не отвлекать внимание от невесты. – Алиса проверила рюкзак с двумя фотоаппаратами, дополнительный аккумулятор и флеш-карту. – Все, мамуль, я побежала!

В коридоре Алиса зашнуровала кеды, закинула рюкзак на плечо и вышла из дома. Бежать необходимости не было. У нее в запасе достаточно времени, и на место она прибудет заранее. Свадебный фотограф не должен опаздывать, чтобы не заставлять нервничать невесту. У невесты и без того забот хватает!

Невеста производила фурор. В белоснежном платье с открытыми плечами и объемной юбкой с воланами, с украшением-цветком в прическе из каштановых волос, юная и прекрасная, она была похожа на распутившийся бутон. Жених был ей под стать – высокий и красивый брюнет, лет на пять старше. Слегка удлиненная стрижка придавала ему романтический вид. Белая рубашка и темно-синие брюки сидели безукоризненно, словно были не куплены в магазине, а пошиты на заказ. Прохожие в парке замедляли шаг, чтобы рассмотреть красивую пару.

– Может, какие-то актеры? – шелестели любопытные шепотки.

А они не замечали никого, с нежностью глядя друг на друга. Ни праздных зевак вокруг, украдкой снимавших их на смартфоны, ни нелепого лысеющего толстячка в тесном черном костюме, который нервно разговаривал по мобильному, прохаживаясь рядом и размахивая руками. Должно быть, в их вселенной для двоих звучали романтические соловьиные трели и звенели, обещая счастье, свадебные колокола.

– Ты самая красивая невеста, – тихо сказал парень, убирая темный завиток с щеки невесты.

Девушка счастливо улыбнулась в ответ.

– Долго еще? – толстячок, в туго обтягивающем живот черном пиджаке, закончил разговор по телефону и нетерпеливо подошел к ним.

На вид ему было лет за пятьдесят, и он походил на отца невесты, который выдает замуж единственную дочь и ужасно из-за этого переживает.

– Я уже запарился! – он раздраженно дернул ослабленный галстук, который удавкой болтался на его широкой короткой шее.

– Все готово. – Парень отступил от невесты, и его место рядом сразу же занял лысеющий толстячок.

– Куколка ты моя! – Мужчина горячо стиснул талию невесты с видом собственника, купившего дорогую и очень редкую вещь, так, чтобы ни у кого из прохожих, глазающих на невесту, не осталось сомнений в том, кто здесь жених.

– Так это жених? – ахнули зеваки.

Невеста проводила парня взглядом, полным глубокого сожаления. А на своего жениха, ниже ее на целую голову, взглянула с неприкрытой досадой, но почти сразу растянула накрашенные губы в улыбке.

Парень вынул из рюкзака, лежащего на траве, фотоаппарат и нацелил на них.

– Так это фотограф? – разочарованно протянули зеваки.

– Встаньте поближе, – принялся бойко командовать брюнет в белой рубашке. – Олег, поправьте галстук. Кристина, подбородок чуть выше. Олег, руку Кристине на талию. Смотрим на меня. Вот так, отлично! – он сделал несколько кадров, кружа возле них. – А теперь покажите мне больше любви!

Тонкие и длинные пальчики невесты с аккуратным розовым маникюром нежно пробежались по гладкой затылке на макушке жениха, блестящей в солнечном свете. Она улыбнулась жениху, и фотограф нажал на спуск затвора камеры. Но, проверив фото на дисплее, он нахмурился.

– Что-то не так? – занервничал жених и на всякий случай втянул живот.

– Невеста моргнула, – быстро соврал фотограф, стирая кадр. В лице юной красавицы на снимке отражалась такая жгучая неприязнь, что жениху лучше этого не видеть. – Сейчас переснимем. Готовы?

Он снова поймал пару в объектив. На этот раз Кристина постаралась изобразить нежность, но фотография все равно получилась фальшивой. Во взгляде девушки не было и капли того интереса, с каким она раньше смотрела на красивого молодого фотографа.

– И зачем выходить замуж не по любви? – горячо обсуждали две молодые мамочки, толкая коляски к выходу из парка.

– Такая молодая, красивая, а вышла замуж за старика! От такого и детей рожать не хочется. – Одна из мамочек остановилась и склонилась над коляской, заботливо поправляя одеяльце ребенку.

– Смотри, еще одни! – ее подруга заметила идущих навстречу молодоженов и с любопытством уставилась на них.

В отличие от первой невесты вторая не блистала красотой. Узкое лицо с мелкими чертами не отличалось особой выразительностью, но словно сияло изнутри – озаренное счастьем и любовью. Платье тоже проигрывало первой невесте и было довольно скромным – прямого силуэта, с закрытыми плечами и длинной юбкой. Отчасти простоту платья искупали объемные локоны, аккуратно собранные в прическу из светло-русых волос, над которой явно долго трудился парикмахер, и приколотая снизу длинная фата. Невеста перекинула ее через руку, чтобы не подметать асфальт. Ровесник-жених вел ее за другую руку и не отрывал от невесты влюбленного взгляда. А впереди них с улыбкой шагала девушка-фотограф в джинсах и просторной белой футболке.

– Сразу видно, когда жених с невестой любят друг друга, – растроганно шепнула первая мамочка.

– Платье у нее, конечно, попроще, чем у той, – заметила ее подруга, покачивая коляску. – И жених лопухий.

– Зато молодой и влюбленный! – мечтательно улыбнулась первая мамочка. Жених и невеста с фотографом подошли ближе, и она с удивлением заметила, что девушка-фотограф намного красивее невесты, но как будто нарочно постаралась сделать себя бледнее и незамет-

нее. Ее бы саму переодеть в свадебное платье и жениха под стать... Не этого, конечно, а хоть того, брюнета-фотографа! Тут ребенок у нее в коляске захныкал, и она заторопилась на выход.

Молодожены с фотографом посторонились, уступая дорогу двум молодым женщинам с колясками. Жених с невестой смущенно переглянулись, подумав об одном и том же. Разволновавшись, жених наступил невесте на белоснежный подол платья.

– Гриша! – ахнула невеста, взмахнув длинными накрашенными ресницами.

– Прости, Галюся, – запунцовел от неловкости жених, поспешно отступая и чуть не падая.

Фотограф успела ухватить его за рукав пиджака, удержав от падения.

– Ничего страшного! – бодро заметила она, отпуская рукав жениха. А затем быстро наклонилась к подолу невесты, где отпечатался след от ботинка. Как по волшебству в руках фотографа возникла влажная салфетка. Секунда – и грязный отпечаток на белом подоле был ликвидирован.

– Алиса, вы наша добрая фея, – заулыбалась невеста.

Жених с облегчением выдохнул и приобнял ее за плечи.

– Давайте пройдем к тем деревьям, – предложила Алиса, указав на пышные клены, сквозь кроны которых пробивался солнечный свет. – Сделаем несколько портретов.

Возле деревьев молодожены неловко застыли. Было видно, что они не привыкли находиться под прицелом фотоаппарата. И от большого объектива, направленного на них, оба впали в ступор и словно одеревенели. Галя натянуто улыбнулась. Гриша заметался, не зная, куда деть руки – положил невесте на плечи, потом на талию, потом снова на плечи.

– Забудьте про меня, – ободряюще улыбнулась Алиса. – Смотрите друг на друга. Помните вашу первую встречу, ваш первый поцелуй...

Молодожены с облегчением повернулись друг к другу. Галя потянулась, чтобы поправить русый непослушный завиток на густой макушке жениха:

– А помнишь, как ты заговорил со мной в очереди на Айвазовского?

Оказалось, учительницу Галю и машиниста метро Гришу свела любовь к живописи, и они познакомились еще зимой, когда простояли в очереди в Третьяковку почти четыре часа.

– Я сразу понял, что ты – моя половинка, – заулыбался он, с любовью глядя ей в глаза и обнимая за талию. – Только боялся к тебе сразу подойти.

– Пришлось уронить книгу, иначе бы ты не решился, – лукаво напомнила невеста.

Фотограф кружила вокруг них, делая снимки, и молодожены не могли до конца расслабиться, то и дело бросая на Алису мимолетные взгляды.

Тогда в голову Алисе пришла идея, как это исправить.

– А теперь давайте пройдем туда, – она махнула рукой на высокий дуб.

Подойдя к дереву, молодожены остановились, а Алиса прищурилась, оценивая расстояние до ветки – в самый раз для удачных снимков!

– Подержите! – она сунула фотоаппарат в руки жениху, а затем подпрыгнула, ухватившись за ветку, и ловко взобралась на нее.

– Что вы делаете? – ахнула невеста.

– Отсюда получатся классные кадры, – объяснила Алиса, усаживаясь на дереве и прислоняясь спиной к широкому стволу. – Гриша, давайте фотоаппарат!

Жених протянул ей камеру.

– А теперь обнимитесь и забудьте про меня, – посоветовала Алиса.

Галя положила руки на плечи жениху, тот с нежностью коснулся губами ее щеки. Про фотографа влюбленные сразу же забыли. Теперь, когда они не видели направленную на них камеру, мгновенно расслабились и стали вести себя естественно и без стеснения. Алисе это и нужно было! Она отщелкала десятки красивых и романтических кадров, проверила их прямо на дисплее и улыбнулась – снимки буквально дышали любовью. Повезло ей с молодоженами!

– Эй, голубки! – весело окликнула она, поймав жениха с невестой в объектив.

Они, вдруг опомнившись, подняли головы. Алиса сделала кадр – только один, но он был самым естественным и искренним. Лучше уже не снимешь. Она собралась спускаться вниз, как услышала звучный мужской голос.

– А теперь пройдем к озеру!

Алиса помедлила прыгать с ветки и устоялась на конкурента. Привлекательный брюнет лет двадцати пяти, сам похожий на жениха, если бы не фотоаппарат в руке, уверенно командовал парой молодоженов, следующих за ним:

– Сделаем пару кадров на берегу!

Красавице-невесте на вид было лет двадцать, и она была одета в такое пышное платье с многослойными оборками, словно перенеслась в парк прямо со съемочной площадки «Диснея». А вот когда из-за спины фотографа показался невысокий и тучный жених, Алиса едва сдержала разочарованный вздох. Принцесса выходила замуж не за принца, а за папика! Мужчине было хорошо за пятьдесят, дорогой костюм был ему явно тесен и не искупал примет возраста – лысины, пивного брюшка и одутловатого красного лица. Невеста годилась ему в дочери, а не в жены. Наверное, поэтому у девушки был такой траурный вид, как будто впереди ее ждал не загс, а могильный склеп Дракулы.

Алиса вспомнила невесту из своего детства – тогда она помогла похожей девушке сбежать от нелюбимого прямо из загса. И, хоть ей тогда досталось от мамы, она была убеждена, что все сделала правильно, а диадему, которую обронила беглянка, хранила до сих пор. Став свадебным фотографом, Алиса не раз сталкивалась с похожими парами и всякий раз удивлялась, что заставляет красивых девушек выходить замуж за мужчин гораздо старше себя. Но в чужие дела больше не вмешивалась – люди взрослые, сами разберутся. Теперь у нее другая задача – спасти свадьбу, если вдруг что-то пошло не так, а не расстраивать их.

– А потом я покажу вам одну красивую лужайку, – бойко говорил фотограф, направляя свою нелепую пару к Алисе и молодоженам, стоящим под деревом.

Алиса не хотела прыгать с дуба на глазах у незнакомого коллеги и решила переждать, пока он пройдет мимо. Но свадебный фотограф наконец заметил других молодоженов, весело поздоровался с ними, а затем поднял глаза на Алису, пытавшуюся слиться с деревом.

– Какие птички в здешних садах водятся! – насмешливо протянул он, и в его голосе послышались бархатистые нотки кота, заприметившего добычу.

«Что еще за птишка?» – Алиса нервно провела рукой по волосам, проверяя пучок – все было в порядке.

– Олег, Кристина, вы пока проходите к озеру, – скомандовал он своим клиентам таким тоном, словно был режиссером на съемочной площадке.

Невеста, пройдя рядом с Алисой, даже не заметила ее. Девушка понуро смотрела под ноги, стараясь не наступить на пышный подол с объемными воланами. Кажется, даже платье принцессы ее совершенно не радовало. Ведь рядом с ней был нелюбимый, на которого она лишний раз старалась не смотреть. А мужчина, напротив, выглядел весьма довольным собой. Он покровительственно положил руку на обнаженное плечо девушки и поглядывал по сторонам, словно ища свидетелей своего триумфа. Алису на дереве он заметил, когда уже проходил мимо, на миг задержав на ней оценивающий взгляд. От него не укрылся фотоаппарат, который она держала в руках, и за секунду, пока он ее разглядывал, он словно пытался решить, не прогадал ли с фотографом. Все решили потертые кеды Алисы – мужчина усмехнулся, разом потеряв к ней интерес, и прошел мимо.

А Алиса невольно взглянула на кожаные ботинки фотографа, стоявшего в двух шагах от нее. Они были явно дорогие и начищенные до блеска. Она посочувствовала – кровавые мозоли ему обеспечены. Только новички, недавно взявшие в руки фотоаппарат, не задумываются о комфорте во время съемки, а стремятся произвести впечатление на заказчика внешним видом.

Пока она разглядывала парня, тот в ответ изучал ее. И, дождавшись, когда его клиенты отойдут на несколько метров, с ироничной улыбкой спросил:

– Сама спустишься, пташка, или службу спасения вызывать?

Протянутую руку Алиса демонстративно проигнорировала и спрыгнула вниз. Но слишком поторопилась и вместо ловкого приземления на ноги споткнулась и упала на колени. Было не столько больно, сколько обидно! На глазах у этого!

Алиса быстро поднялась, отряхивая джинсы.

– Это твоя первая свадьба, пташка? – усмехнулся парень.

– Семьдесят третья! – без заминки выпалила Алиса и сразу же прикусила язык.

Брюнет весело рассмеялся, поняв, что она считает все свои съемки. Теперь, глядя в его смеющиеся карие глаза, Алиса поняла, что ошиблась. Он был старше нее года на три и отнюдь не был новичком в профессии. И аппаратура у него намного дороже, чем у Алисы. Она о таких камере и объективе, дающих крутую и качественную картинку, только мечтала, откладывая деньги уже год. А он небрежно держал дорожную технику в руке, даже не удосужившись повесить фотоаппарат на шею – чтобы подстраховаться на случай падения. Как будто, если камера разобьется, он запросто купит новую! А может, запасная такая камера уже лежит в его рюкзаке за спиной.

– Хорошая техника, – сказал он, тоже оценив ее фотоаппарат.

Алиса гордо промолчала – что тут скажешь, когда его камера гораздо новей и в сто раз круче? Но еще неизвестно, как он снимает. Как говорил ее преподаватель в фотошколе, снимает не камера, а фотограф. Если не видишь картинку и свет, не умеешь выбрать ракурс, то никакая крутая техника не спасет.

– Надеюсь, снимаешь ты лучше, чем прыгаешь с дерева, – добавил он, словно прочитав ее мысли.

Он продолжал над ней потешаться и даже не скрывал этого!

– Да уж лучше тебя! – запальчиво вырвалось у нее.

Он насмешливо прищурился.

– А ты забавная, пташка.

Меньше всего Алисе хотелось услышать от этого задаваки, что она его забавляет! Она гневно сверкнула глазами и повернулась к своим молодоженам – те упоенно целовались, кажется, забыв обо всем на свете. Даже о том, что им пора ехать в загс.

– Меня зовут... – начал парень, но его перебил капризный голос невесты в сказочном платье.

– Вла-а-а-ад! – темноволосая красotka нетерпеливо махала рукой, явно не горя желанием оставаться вдвоем со своим женихом.

– Вот меня и зовут, – он обаятельно улыбнулся Алисе. – А как твое имя, пташка?

– Алиса! – окликнула ее Галя. Как некстати! – Мы в загс не опоздаем?

– Успеем! – заверила Алиса, бросив взгляд на наручные часы.

Влад обезоруживающе улыбнулся, и Алиса почувствовала, как сама невольно улыбается в ответ. Вот как у него так получается, а? Наверное, когда он так улыбается клиентам при первой встрече, они без колебаний вносят аванс за съемку и сразу договариваются с фотографом, что он будет снимать не только свадьбу, но еще фотосессию беременности и первые месяцы их малыша.

– Алиса в стране невест, значит? – скаламбурил он и кивнул на ее клиентов. – Советую сделать портреты вон там, – он указал на пышные клены, возле которых Алиса начинала фотосессию. – И размой фон красивенько.

Вот только его снисходительных советов ей не хватало! Парень, видимо, понял это по ее взгляду и отступил.

– Что ж, Алиса, до новых свадеб! Мы теперь будем часто видеться.

Алиса хотела возразить, с какой это стати ей с ним видаться, но парень уже отвернулся и зашагал к ожидающим его клиентам. Она обернулась к Гале и Грише, которые снова целовались, не замечая никого вокруг, и вскинула фотоаппарат, ловя их в объектив. Сделав несколько снимков, она подошла к жениху с невестой и деликатно кашлянула.

– А вот теперь пора. Жениться будете?

– Да! – слаженным хором грянули влюбленные.

– Объявляю вас мужем и женой! – торжественно сказала мама Алисы, Наталья Николаевна.

Гриша дрожащими руками откинул фату с лица невесты, и Галя нетерпеливо подалась ему навстречу.

А Алиса нажала кнопку затвора фотоаппарата, ловя первый поцелуй теперь уже законных супругов – Галины и Григория Рябоконь. После свадьбы невеста без колебаний решила взять фамилию мужа.

– Вот бы все молодожены были такими – счастливыми и влюбленными! – шепнула мама Алисе.

Она почти тридцать лет вела церемонии бракосочетания, но, глядя на сегодняшних молодоженов, особенно расчувствовалась – они были такие юные и влюбленные, что их счастье и трепет передались всем в зале. Не только маме Алисы, но и их родителям, друзьям и даже музыкантам. Скрипачка тетя Софа и пианист дядя Миша, которых Алиса знала с детства, заиграли свадебный марш особенно трогательно.

Алиса ничего не ответила маме, продолжая увлеченно снимать молодоженов. Она не подходила ближе, чтобы не мешать им, но старалась не упустить ни мгновения их счастья.

– Скорее бы тебя замуж выдать! – громче шепнула ее мама.

– Мам! – Алиса бросила на нее смущенный взгляд. Нашла время!

Неудивительно, что, проводя все время в окружении женихов и невест, мама мечтала о том, чтобы и Алиса скорее стала невестой. Но обычно такие разговоры она заводила дома наедине, а во дворце бракосочетаний, где мама и дочь нередко пересекались по работе, держала себя в руках. Видимо, счастье, которое излучали сегодняшние молодожены Рябоконь, было таким заразительным, что даже Наталья Николаевна не смогла сдержать эмоций.

После крупных планов Алиса сделала несколько снимков в полный рост, чтобы захватить лежащую на полу длинную фату невесты.

Жених с невестой наконец-то оторвались друг от друга, и Алиса подошла к ним. Пора было уводить их из зала, освобождая место для следующей пары.

– А теперь давайте сделаем снимки в фойе! – предложила она, устремляясь к дверям.

Надо было заснять выход молодоженов.

Алиса первой вышла из зала и сразу же прикинула к фотоаппарату, снимая своих Галю с Гришей. В суматохе загса она не заметила, что за ее спиной в фойе Влад фотографирует клиентов из парка – красавицу Кристину с лысым Олегом.

Увлеченные съемкой, оба фотографа одновременно отступили назад и столкнулись.

– Простите! – воскликнула Алиса, оборачиваясь.

– Вот и свиделись, птишка... – Влад улыбнулся, узнав ее, но договорить не успел – случилось страшное.

Невеста Галя быстро шагнула вперед, а жених Гриша оступился и случайно наступил на край длинной, спускающейся до пола, фаты.

Фата слетела с головы невесты. Шпильки, державшие прическу и фату, брызнули в стороны. Все ахнули, глядя на невесту. От свадебной укладки, над которой два часа колдовала парикмахер, не осталось и следа. Светло-русые волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Галя в ужасе застыла.

– Галочка, я не хотел! – пролепетал близкий к обмороку Гриша. Он подался к невесте, но случайно наткнулся на разбросанные шпильки и пнул несколько носком туфли через весь зал.

Кто-то из гостей нервно хихикнул. Невеста, отмерев, провела дрожащей рукой по рас-
трепанным волосам.

«Вот это катастрофа!» – пронеслось в голове у Алисы. Она уже знала, что гораздо меньшие промахи жениха могут спровоцировать истерику у невесты. А если семейная жизнь начинается со скандала прямо в загсе, то ничего хорошего потом ждать не приходится. Ситуацию надо было срочно спасать! И Алиса не нашла ничего лучше, чем воскликнуть:

– Без фаты даже лучше!

Лицо Гали дрогнуло. «Сейчас зарыдает, – поняла Алиса. – Ну куда я вылезла со своей репликой? Только хуже сделала!»

Но вместо того, чтобы зареветь в три ручья, Галя внезапно расхохоталась.

– И правда – лучше! Мне без кучи шпилек на голове сразу так легко стало! – Она с озорной улыбкой взбила тонкие светлые пряди. – Как я выгляжу?

– Прекрасно! – хором воскликнули Алиса и Гриша. Но голос Алисы потонул в восторженном реве жениха.

– Красивей тебя никого нет, Галочка! – пылко добавил Гриша.

Молодожены горячо поцеловались. Гости, довольные тем, что катастрофа так легко миновала, бурно заплодировали. Кто-то снимал их поцелуй на мобильный телефон.

Оторвавшись от жениха, Галочка взглядом отыскала Алису и попросила отвести ее в дамскую комнату, чтобы привести в порядок прическу.

Когда Алиса с невестой скрылась за углом, из зала вышла ее мама, Наталья Николаевна, похожая на добрую фею в нежно-фиалковом платье, и звучным голосом объявила:

– На регистрацию брака приглашаются Лаптева Кристина Ивановна и Рублик Олег Харитоныч.

Харитоныч засуетился и наступил на подол длинного пышного платья Кристины, занимавшего половину фойе. Его невеста зашипела, как разгневанная кошка:

– Ты шшшто творишшшшь?

Влад заторопился замять скандал:

– Все в порядке! Платье не пострадало.

Все трое двинулись к залу. Гостей у Олега и Кристины не было, только фотограф.

У входа, где их ждала Наталья Николаевна, Харитоныч оттеснил Влада назад и взял Кристину под руку.

– Папаша, – мягко пожурила Наталья Николаевна своего ровесника, – отпустите дочку. Ее жених должен вести. – Она подняла глаза за Влада. – Жених, а вы что тушуетесь?

Олег Харитоныч с негодованием засопел:

– Жених – это я!

И чтобы у сотрудницы загса не осталось никаких сомнений, кто тут женится, он ухватил Кристину за талию и прижал к себе. Юная невеста вымученно улыбнулась. А Влад приподнял фотоаппарат.

– Прошу прощения, – смутилась Наталья Николаевна, ругая себя за непрофессионализм. Пора бы привыкнуть к тому, что пары бывают разные. Но ее смутило, что незнакомый фотограф, которого она раньше не видела, был нарядно одет и похож на жениха. – Пройдемте в зал, – заторопилась она, открывая высокие резные двери.

Первым вошел молодой фотограф и направил камеру на жениха с невестой.

Наталья Николаевна заняла свое место за столом и приготовилась произнести заученную речь. Вот только, если Гале с Гришей она говорила от всего сердца, видя их взаимную любовь и нежность, с новой парой она несколько отступила от канона, сделав акцент на уважении, заботе и взаимопонимании. Почтенный жених во время церемонии сиял, как начищенный пятак, а

прекрасная невеста отрешенно смотрела в окно, будто мечтала сбежать прямо сейчас. «Какая нужда заставляет ее выходить замуж за старика?» – недоумевала Наталья Николаевна.

Но вот, наконец, главные слова были сказаны.

– Да, – тихо выдавила невеста.

– Да! – радостно грянул жених.

И, не дожидаясь разрешения, притянул к себе невесту и прижался к ней губами.

Наталья Николаевна неловко отвела глаза. Смотреть на то, как стареющий мужчина с фамилией Рублик целует молоденькую невесту Лаптеву, было неприятно.

А вот фотографа ничто не смущало. Он профессионально кружил по залу, щелкая затвором фотоаппарата, и делал свою работу.

Алиса уже отсняла всю стандартную программу. Выход молодоженов из загса, дождь из розовых лепестков, которыми их осыпали гости, общее фото во дворе. Уже засуетились свидетели, открывая шампанское, и было выпито игристое за счастье молодых. А предприимчивые местные бабушки, соревнуясь в артистичности тостов, заслужили щедрые чаевые от родственников.

Работа Алисы подходила к концу. На банкете молодожены решили обойтись без фотографа, и Алиса была этому рада. Она любила снимать лав-стори в парках и всегда волшебную церемонию бракосочетания в загсе, а прозаичные ресторанные съемки в четырех стенах наводили на нее уныние.

– Еще пару кадров? – она поманила жениха с невестой за собой.

Гости, разливающие шампанское, расступились, пропуская их.

Алиса сделала еще снимки у фонтана во дворе, а затем жених завороченно шагнул к спортивной машине оттенка ультрамарин, припаркованной у обочины.

– Не машина – мечта! – восхищенно заметил он и потянул за руку Гаю, обращаясь к Алисе: – Сфотографируйте нас на ее фоне!

Алиса подошла за ними к авто. Гриша обнял Гаю, и Алиса сделала несколько кадров.

– Никакого креатива! – внезапно раздалось позади.

Алиса обернулась и увидела Влада, идущего к ним. Фотоаппарат он все так же небрежно держал в руке и даже помахивал им, словно нисколько не переживал за его сохранность.

На Алису он даже не взглянул, а обратился к Грише, как к старому другу:

– Хочешь, сделаю крутую фотку?

– Хочу! – загорелся жених.

Влад бесцеремонно оттеснил Алису, занимая место напротив молодоженов.

– Снимай свою пару! – возмущенно процедила Алиса.

– Мои уже закончили и отбыли восвояси.

– Значит, тебе тоже пора, – намекнула Алиса.

– Тебе что, жалко? Смотри и учись!

Он махнул рукой Грише и скомандовал:

– Приобними невесту и положи ее на капот.

– Что? – охнула Галя.

Но Гриша уже ловко подхватил ее за талию и посадил на капот машины.

Сразу же сработала сигнализация, и невеста ойкнула.

– Спокойно! – Влад с улыбкой достал связку ключей и отключил сирену.

– Так это ваша? – с уважением покосился на него Гриша.

Надо было сразу догадаться, что самая броская тачка на парковке – нового выскочки-фотографа. Откуда он только взялся?

– Как тебе новый фотограф? – внезапно прозвучало за плечом. – Красавчик, правда?

Алиса вздрогнула, обернувшись к подошедшей девушке в пудровом платье. Светловолосая и изящная, как куколка, Яна работала в самом известном свадебном агентстве города, с которым у Алисы был заключен договор. Девушки часто пересекались по работе.

– Привет, Ян! – поздоровалась она. – У тебя здесь свадьба?

– Да. Выходит замуж дочка дипломата, – усмехнулась Яна, приглаживая ухоженное каре длиной до плеч, крашенное в бежевый блонд. Она стриглась у звездного стилиста и всегда выглядела как девушка с обложки. – А я организую все в лучшем виде. А ты снимаешь?

– Пытаюсь, – пробормотала Алиса, метнув хмурый взгляд на Влада, который снимал ее клиентов. – Ты его знаешь?

– Заходил к нам в агентство на днях, мы с ним договор заключили. Влад недавно в Москву из Питера переехал, – объяснила Яна. – Считался там самым крутым фотографом. Так что тебе, Алис, придется потесниться на пьедестале.

– Мне с ним делить нечего, – сухо ответила Алиса. – Свадеб на всех хватит.

– Смотри, – хихикнула Яна, заправляя за ухо бежевую прядку. – Влад – серьезный конкурент. Не стоит его недооценивать!

Тем временем Влад закончил съемку.

– Классный кадр, правда? – он показал снимок на дисплее Грише.

– Огонь! – подтвердил Гриша и как-то странно покосился на свою невесту, сидящую на капоте.

– А ну покажите! – почуяв неладное, Галя сползла с капота и заглянула на экран фотокамеры. – Какая пошлость! – она пошла красными пятнами и потребовала: – Немедленно удалите!

– Да в чем же тут пошлость, милая девушка? – с веселой улыбкой парировал Влад.

– Я вам не милая девушка, а Галина Юрьевна, школьный учитель географии, – строго пресекла его невеста. – Не хватало еще, чтобы меня ученики в таком виде увидели! Сотрите это немедленно!

– Слушаю и повинуюсь, Галина Юрьевна! – явно забавляясь ситуацией, ответил Влад и пощелкал кнопки на фотоаппарате. – Видите, удалил.

И, кивнув на прощание, он запрыгнул в машину. А Галя с Гришей вернулись к Алисе.

– Алиса бы мне такого никогда не предложила! – все еще негодовала Галя, обращаясь к жениху. – Не понимаю я этого креатива!

– Ну что, мы закончили? – улыбнулась Алиса. – Гости вас ждут. Еще раз поздравляю!

– Спасибо, Алиса, – тепло улыбнулась ей невеста. – С вами приятно иметь дело! Не то что с некоторыми, – она бросила короткий взгляд на автомобиль Влада.

В ту же минуту спортивная машина сорвалась с места и унеслась, а Галя с Гришей вернулись к своим гостям. Алиса простилась с Яной, которая осталась ждать своих клиентов, и направилась на парковку. Машинка у нее была скромная и неприметная, серебристая подержанная малолитражка «Matiz». С такой бы никто из молодоженов не захотел фотографироваться. Но Алису в ней все устраивало. Она убрала фотоаппарат в чехол, бережно уложила аппаратуру и села за руль. Взглянула на часы – как раз оставалось время, чтобы выпить капучино в кафе. А после у Алисы была еще одна фотосессия – прогулка влюбленных в парке.

Летом у свадебного фотографа почти все дни расписаны. А отдыхать она будет в январе, феврале и марте, когда только редкие романтики решают расписаться на День Влюбленных или 8 Марта.

Глава 2

К дому Алиса подъехала уставшая, но довольная. Обе съемки прошли хорошо, клиенты были милые, погода прекрасная, свет в парке – волшебный. Заняться бы скорее обработкой этих снимков, но на очереди несколько ранних фотосессий, которые нужно закончить первыми.

Алиса ни разу не пожалела, что занялась фотографией. Ее увлечение было родом из детства – дедушка Коля, мамин отец, занимался любительской съемкой. Он проявлял фотографии в темной кладовке, где зажигал особенный красный свет. И Алиса, затаив дыхание, следила за тем, как дед окунает белую фотобумагу в лоток с проявителем, и в воде как по волшебству проступают лица – ее, мамы, бабушки. Алиса была уверена, что дед – волшебник и вода в его лотках – тоже волшебная, прямиком из сказочной речки с кисельными берегами. А затем они вместе развешивали проявленные мокрые снимки на прищепках на веревке и ждали, пока они высохнут. А когда она подросла и дед взялся учить ее своему волшебству, счастьем маленькой девочки не было предела.

В школьные годы увлечение не прошло. Алиса была неразлучна с дедушкиной камерой, которую он подарил ей незадолго до смерти. Когда одноклассники метались, выбирая, чем заняться после школы, у Алисы не было ни малейших сомнений в будущем. Она будет фотографом. Кем же еще?

Ей повезло, что мама поддержала ее в выборе профессии и не настаивала на том, чтобы дочь получила какое-то другое образование. Правда, учеба в фотошколе и покупка аппаратуры маме, воспитывающей ее в одиночку, были не по карману. И после средней школы Алиса два года проработала официанткой, собирая деньги на мечту. Поначалу денег хватило только на поддержанную камеру – на ней Алиса набивала руку, делала портретные и семейные фотосессии бесплатно, чтобы наполнить портфолио и получить первые отзывы. Постепенно появились клиенты, с мастерством увеличивалась цена за съемку, и Алиса смогла накопить на более качественную камеру. Когда почувствовала, что готова, она целиком переключилась на свадебные фотосессии. Вот уже пять лет она занималась свадебной фотографией и души не чаяла в любимом деле.

Припарковав машинку на углу дома, Алиса вынула рюкзак с фотоаппаратами и направилась к подъезду. Но замедлила шаг, заметив идущую навстречу пару. Спортивный вихрастый блондин в джинсах и майке-поло был ее одноклассником Никитой. Они виделись пару раз после окончания школы, и Алиса знала, что он работает продавцом в салоне техники. А его кудрявая русоволосая спутница была ей незнакома. Женственный крой нежно-лазоревого платья подчеркивал пышные формы.

– Привет, Алис! – весело окликнул Никита. – Тебя-то нам и надо.

– Привет, Никит, – кивнула она, машинально отметив, что девушка ниже его на две головы.

– Познакомься, это невеста моя, Ксюша.

Девушка взглянула на нее снизу вверх, взмахнув густо накрашенными ресницами, и строго сказала:

– Наша свадьба двадцатого июля.

– Поздравляю, – Алиса с улыбкой выдержала взгляд невесты, давая понять, что никаких видов на симпатичного жениха у нее нет. Они с Никитой учились в одном классе, но даже не были влюблены друг в друга. Так что кудряшке нечего ее опасаться.

Кажется, та тоже это поняла и заметно расслабилась – полные губы, до этого сжатые в строгую линию, наконец улыбнулись.

– Говорят, ты теперь один из лучших свадебных фотографов, – весело заметил Никита. – А ведь в школе никто не думал, что из твоего увлечения выйдет что-то путное...

– Особенно ты, когда отобрал у меня фотоаппарат и засветил пленку, – напомнила Алиса. В школе она снимала на пленку, и Никита был в числе тех, кто смеялся над Алисой и ее старой дедушкиной камерой.

– Прости, Алиска, – смутился одноклассник. – Это когда было!

– Нам на свадьбу как раз фотограф нужен, – бойко встряла Ксюша. – Я просматривала сайты свадебных фотографов и нашла твой. А Никита сказал, что ты его одноклассника.

– Двадцатого июля? Сейчас проверю. В июле у меня уже несколько съемок с весны забронировано.

Пока Алиса открывала график съемок в телефоне, Никита и его невеста затаили дыхание.

– Свободно, – сообщила она.

Жених с невестой просияли.

– Значит, решено? – уточнил Никита.

– Погоди, – Ксюша потянула его за руку, – надо обговорить цену.

– Цены есть на сайте. Все зависит от продолжительности съемки и числа отретушированных снимков. Неполный день до трех часов – это загс с прогулкой. А за пять часов уже можно снять длинную прогулку и сборы невесты или начало банкета, – объяснила Алиса.

Ксюша нахмурилась и снова потянула жениха за руку.

– А скидочку для своих? – с мольбой посмотрел на Алису Никита.

Алисе очень хотелось сострить, что добавит сверху стоимость испорченной в школе фотопленки, на которую она тогда месяц копила карманные деньги. Но не стала мелочиться и вспоминать былые обиды. Восемь лет прошло с окончания школы. Никита уже не тот хулиган, что раньше. Раз жениться решил до тридцати – значит, повзрослел и созрел до семейной жизни.

– Сделаю вам скидку, – кивнула Алиса, – двадцать процентов – как своим.

Скидка была более чем щедрой, но Ксюша все равно недовольно поджала губы. Похоже, что практичная невеста рассчитывала на половину цены, а то и вовсе на бесплатную съемку – на память о школьных годах. Алиса уже не раз замечала, что невесты готовы влезть в кредит, чтобы купить роскошное платье или умопомрачительную фату, а вот на фотосъемке стремятся сэкономить. Хотя именно хороший фотограф сделает снимки, которые сохранят память на долгие годы. А платье будет продано на Авито за полцены и забыто.

Но Никиту скидка устроила. Он довольно кивнул, пообещал созвониться с Алисой на днях, чтобы обсудить детали, и они обменялись телефонами.

– А ресницы ты где наращиваешь? – внезапно спросила Ксюша, не сводившая с Алисы глаз. – Дашь номерок мастера?

– Нигде, – смутилась Алиса. – У меня свои.

У Алисы даже туши для ресниц не водилось – они и так от природы были длинными и черными, как у мамы.

Взгляд Ксюши полыхнул завистью, и она потянула жениха за локоть:

– Пойдем, Никит! У нас еще столько дел!

А Алиса направилась к подъезду. Там мелом на асфальте были расчерчены классики. Когда она уходила утром, их розовым мелком чертила соседская девочка лет шести. Но сейчас по криво выведенным клеткам скакала старшеклассница лет семнадцати, в линялых джинсах и футболке с Микки-Маусом. Она так увлеклась игрой, что чуть не налетела спиной на Алису.

– Ой! Извините! – воскликнула она, оборачиваясь и откидывая за плечо тяжелую светлую косу.

Алиса не видела эту девушку раньше. Иначе память фотографа запомнила бы это круглое миловидное лицо, россыпь озорных веснушек на вздернутом носике и веселые серо-зеленые глаза.

– В гости приехала? – спросила Алиса.

– А ты откуда знаешь? – попрыгунья удивленно распахнула глаза.

Алиса кивнула на два набитых баула, как у челноков, стоящие на скамейке. Похоже, девчонка приехала без предупреждения и ждет хозяев. Им точно не будет с ней скучно, мысленно заметила Алиса.

– Я к родственникам приехала, а их дома нет! – охотно сообщила девушка. – Уже час тут кукую!

Рюкзак с аппаратурой оттягивал плечо, и Алиса, кивнув смешной девчонке, заторопилась к подъезду, на ходу вынимая ключи.

– Подержи дверь! – донеслось ей в спину, когда она открыла кодовую дверь магнитным ключом.

Алиса посторонилась, и девушка, подхватив свои баулы, вихрем влетела внутрь.

– Как хорошо, что ты меняпустила! – затрещала она, входя в лифт с Алисой. Щеки у нее разругались от прыжков, волосы взмокли и прилипли ко лбу, словно она сдавала кросс.

Алиса нажала на седьмой этаж.

– Тоже на седьмой? – обрадовалась попрыгунья. – Соседями будем!

Алиса удивленно уставилась на нее. Это кому же из соседей так повезло? Справа живет угрюмый пенсионер-женоненавистник, к нему отродясь никто в гости не приходил. Слева – молодая семья с ребенком и бабушкой, они и так вчетвером в однушке ютятся.

– Иволгиных знаешь? – продолжила девушка. – Теть Наташу с Алисой?

– Я Алиса.

– Да ну! – она так и подпрыгнула и затрещала еще быстрее: – А я Катя Поздровкаина!

Ни имя, ни фамилия Алисе ничего не говорили.

– Из Сызрани! – со значением добавила гостя, а затем пылко расцеловала ее в обе щеки и сунула ей в руки один из баулов. – Гостинцы вот!

– Тяжелая, – Алиса так и согнулась под весом сумки. Вот это сила у Кати – она сама так резво с сумками в подъезд и в лифт бежала, как будто они ничего не весили. – Что там?

– Соленья, варенья! Сама делала! – весело сообщила Катя.

Лифт открылся, и девушка первой выпрыгнула на площадку.

– Куда идти?

На столе стояли банки с вареньем, свежие огурцы и помидоры. Катя привезла с собой не только заготовки, но и овощи с огорода – неспроста ее сумка была такой тяжелой.

Все трое – Алиса, ее мама и Катя – уже поужинали и пили чай. Наталья Николаевна недавно вернулась с работы и обнаружила дома гостя.

– Так ты, Катя, из Сызрани приехала?

– Зовите меня Катюня, – громко прихлебывая чай, сказала девочка. – Меня все так зовут! А деревня наша под Сызранью находится...

За разговором выяснилось, что Катюня – дочка какой-то очень дальней родственницы, то ли троюродной племянницы, то ли четвероюродной сестры, которую Наталья Николаевна видела пару раз в юности, еще до рождения Алисы. Про таких обычно говорят – седьмая вода на киселе.

– Родня, в общем, – довольно заключила девушка.

– Ну а ты, Катюня, что в Москве делать собираешься? – поинтересовалась мама Алисы, придвигая к ней вазочку с печеньем курабье.

– Я на медицинский поступать приехала, – важно объявила Катя, беря печенье. – Буду доктором, как Склифосовский!

Алиса с мамой переглянулись, пряча улыбки.

– В медицинские вузы конкурс большой, – заметила Алиса. – Может тебе, Кать, что-то попроще выбрать? Училище, например?

– Зачем попроще? – возразила Катюня. – Мне самое лучшее надо! Я единственная из класса ЕГЭ досрочно сдала, и оценки у меня – самые высокие за всю историю нашей школы. В самый крутой универ поступлю, вот увидите.

– А ты, Алис, как сегодня отработала? – мама не стала разрушать мечты наивной абитуриентки и повернулась к дочери.

– До обеда – одна свадьба, после обеда – фотопрогулка в парке.

– Тоже мне – работа! – хмыкнула Катюня. – У нас в деревне в огороде напашешься, так пот градом валит, спину не разогнешь. А фотографировать – разве работа? У нас в деревне кому на свадьбе фотик дали, тот и фотограф.

Мама с Алисой снова с улыбкой переглянулись. Простодушие Катюни поражало.

– Там медицинская передача началась! – заторопилась девушка, взглянув на настенные часы. – Можно я посмотрю? Я ее всегда смотрю, мне в работе доктора пригодится!

– Конечно, – кивнула мама Алисы, – иди.

Катюня вскочила из-за стола, с грохотом опрокинув стул.

– Извиняйте! – она поспешно подняла стул и вприпрыжку выбежала из кухни.

– Я ей в твоей комнате постелю, – улыбнулась мама Алисы, проводив ее взглядом. – Если ты не против.

– Конечно, мам, – Алиса поднялась и собрала чашки со стола. – Родственникам ведь помогать надо.

А мама Алисы растерянно оглядела заставленные банками с соленьями и вареньями стол и подоконник.

– Когда же мы все это поедем?

– Вот пока Катюня все не съест, обратно ее не отпустим, – улыбнулась Алиса.

Интуиция подсказывала, что смешная девчонка задержится у них надолго.

Алиса застелила кресло-кровать в своей комнате и кивнула Катюне, вернувшейся из ванной.

– Вот твоя постель.

Она всегда мечтала о сестренке и была рада незваной гостье.

Раздумывавшаяся после душа девушка юркнула под одеяло, зажмурила глаза и пробормотала:

– На новом месте приснись жених невесте!

– Маловата ты для невесты, – усмехнулась Алиса. – Тебе сколько, семнадцать?

– Обижаешь! – вспыхнула Катюня. – Уже два...

– Двадцать? – удивленно перебила Алиса.

– Два месяца как восемнадцать! Моя подружка в деревне уже женилась.

– Не женилась, а вышла замуж, – поправила Алиса, опускаясь на свой диван.

– Чё? – удивилась Катюня.

– Мужчины женятся, а женщины выходят замуж, – объяснила Алиса.

– А ты, Алис, сама чё не замужем? – Катюня приподняла голову с подушки, опершись на локоть.

Алиса смутилась, перебирая в памяти свои незадавшиеся романы.

Артур был моделью и пришел к ней за фотосессией. Они тогда оба были начинающие – Алиса хваталась бесплатно за съемки, чтобы получить опыт, Артуру было нужно портфолио,

но не было денег на профессионального фотографа. Алиса влюбилась в его романтическую внешность принца – каштановые волосы, синие глаза, красивые губы. А Артур, кажется, влюбился в свои снимки, сделанные Алисой, и позволил ей любить себя. Примерно два месяца. Фотосессия, сделанная Алисой, стала судьбоносной в его карьере – Артура пригласили на работу в Америку. Но еще раньше она застала его с другой моделью – эффектной мулаткой...

Программист Кирилл сам подошел к ней в парке – дождался, пока она закончит съемку влюбленных, и завел разговор. Сероглазый шатен красиво ухаживал и не давал ей прохода, но потом вернулся к бывшей, которая до этого ему изменила. На прощание Кирилл признался, что хотел с Алисой забыть ту роковую девушку, но ничего не вышло.

А свадебного ведущего Ивана она бросила сама. Они познакомились на работе. Иван вел свадьбу, Алиса снимала банкет. Некрасивый, но бесконечно обаятельный, остроумный и артистичный, рыжий Иван поначалу очаровал ее, и Алиса влюбилась. Но этот мужчина-праздник очень быстро ее утомил. Он не умолкал ни на минуту, сыпал шутками и анекдотами, вместо свиданий таскал ее по вечеринкам, и Алиса приходила домой с квадратной головой. А хуже всего, что Иван выпивал и не считал это проблемой. Связывать с таким жизнь Алиса не хотела сама.

Выбирая мужчину, выбираешь судьбу. Алиса верила, что встреча с ее суженым еще впереди, и не хотела размениваться на случайные связи.

– Тебе уже сколько, тридцатник? – не отставала Катюня.

– Мне двадцать пять! – возразила Алиса и бросила взгляд на зеркальную дверцу шкафа. Неужели она так плохо выглядит?

– Вот-вот, скоро тридцать! – безжалостно напомнила Катюня.

– Давай спать! – Алиса погасила ночник и накрылась одеялом. Завтра с утра наклеит корейские гелевые патчи под глаза – и пять лишних лет как не бывало.

Свадебный фотограф, конечно, должен быть невидимкой. Но не страшилкой с кругами под глазами.

А в это время синяя спортивная машина Влада притормозила на углу панельной новостройки в спальном районе. Из-за угла показалась худенькая женщина лет тридцати пяти, в сером спортивном костюме и с темными волосами, убранными в высокий хвост. Ее можно было бы назвать миловидной, если бы не погасшие глаза и заострившиеся – от переживаний и недосыпа – черты лица.

Влад открыл дверь, и она юркнула в машину.

– Привет, Влад! – она быстро, как синичка, клюнула его в щеку. – Как свадьба?

– Как все свадьбы – весело и суетно.

– Сам-то когда женишься?

– А зачем? Вокруг меня и так одни невесты, – пошутил он.

Двоюродная сестра вяло улыбнулась, и Влад посерьезнел.

– Вот, Оксан, держи, – он протянул ей конверт.

Кузина с поспешностью, выдавшей ее отчаянное положение, вцепилась в конверт.

– Спасибо, Влад. Ты мой ангел-хранитель. Ипотека всю зарплату съедает. Хотя какая зарплата у медсестры...

Она неловко застыла с конвертом в руках. С тех пор, как муж ушел из семьи, на ней повисла не только забота о маленьком сыне, но и долги по ипотеке. Расписаны они не были, кредит был на ее имя, и рассчитывать на помощь гражданского супруга не приходилось. Он даже от уплаты алиментов уклонялся, в то время как с новой страстью недавно отдохнул в Таиланде. При мысли об этом карие глаза Оксаны наполнились слезами.

– Бери, Оксан, не стесняйся. – Влад ободряюще коснулся ее плеча. – Родственникам помогать надо. К тому же Павлик – мой крестник, он мне почти как сын. – Влад достал коробку с машиной с заднего сиденья. – Вот, передай ему от меня.

При виде коробки Оксана просияла.

– Павлик как раз о такой мечтал! Как ты угадал?

– Самому такую захотелось, как увидел, – смущенно признался Влад.

– Жалко, что ты так поздно. Я Павлика уже уложила. А то он бы рад был тебя повидать.

– Мы теперь будем часто видеться, – пообещал Влад. – Я же в Москву переехал.

Оксана хотела спросить почему, но по взгляду Влада поняла, что не стоит. Какая бы причина ни заставила брата поспешно бежать из Питера, сейчас он еще не готов об этом говорить. Но Оксана догадывалась, что без женщины дело не обошлось...

– Давайте все вместе как-нибудь в парк аттракционов сходим? – предложил Влад. – Только в будни, в выходные я на свадьбах занят, сама понимаешь.

– Павлик будет рад, – еще больше просияла Оксана, прижимая к груди коробку с машиной.

Глава 3

На следующий день Катюня с утра пораньше унеслась подавать документы в медицинскую академию, Наталья Николаевна поехала на работу в загс, а Алиса в первой половине дня обрабатывала фотки, а затем отправилась на встречу с новыми клиентами в ресторан.

Она уже подходила ко входу, когда сзади ее окликнули.

– Признавайся, ты меня преследуешь? – Влад вышел из своей крутой тачки и направился к ней.

– Слишком много чести! – фыркнула Алиса, невольно задержав на нем взгляд.

Сегодня Влад был одет проще, чем вчера. Он больше не был похож на жениха. Но самоуверенная улыбка никуда не делась – и вел себя словно звездный певец, захвативший перекусить в ресторан перед концертом.

– У меня встреча с клиентом, – добавила Алиса. Пусть не задирает нос!

– Какое совпадение, – обаятельно улыбнулся он. – У меня тоже.

– Быстро ты. Только в город приехал, а уже без работы не сидишь, – она бросила мимолетный взгляд на его машину и мысленно добавила: «Конечно, надо же содержать такую дорогую игрушку».

– Все дело в рекламе, – снисходительно заметил Влад, направляясь к ресторану. – Для фотографа ведь главное – грамотный пиар.

– Да что ты? – Алиса последовала за ним. – А я думала – талант.

Влад весело сверкнул карими глазами.

– Все клиенты сейчас где? В «Инстаграме»? У тебя хоть «Инстаграм» есть?

Алиса промолчала. Яна из свадебного агентства уже не раз советовала ей активно вести «Инстаграм», но Алисе было жаль тратить время на соцсети. К тому же она не видела смысла в этих сторис, которые показала ей на своем смартфоне Яна. Кому интересно слушать, как кто-то сходил в магазин, сделал маникюр или поругался с парнем? Яна обиженно ответила, что Алиса отстала от жизни.

– Так я и думал, – насмешливо фыркнул Влад, остановившись у входа в ресторан. – Ну и зря. Если фотографа нет в «Инстаграме», он упускает кучу клиентов.

Влад почти слово в слово повторил то, что сказала ей Яна. Алиса разозлилась и ответила ему теми же словами, что Яне:

– А я считаю, что лучший пиар – сарафанное радио. Если клиентам понравится моя работа, они посоветуют меня друзьям, и без работы я не останусь.

– Влад! – к ним подошла ухоженная блондинка лет тридцати, одетая в голубое платье-футляр.

Хорошенькая, отметила Алиса, если бы не губы, в которые она закачала филлеры. Вот зачем себя так портить? Такие губы никаким фотошопом не исправить!

– Я вас сразу узнала по фото в «Инстаграме», – бойко сказала она.

– И я вас узнал, Регина! – Влад расцвел своей фирменной улыбкой. – Вы будете самой красивой невестой.

Регина польщенно улыбнулась, а Влад подмигнул Алисе – мол, вот она, сила «Инстаграма» в действии!

Алиса, хмыкнув, отвернулась и заметила идущую к ресторану красивую пару – широкоплечего брюнета и хрупкую девушку с русым каре.

– Алиса! – замахала ей рукой девушка. – Я Инна, подруга Тани. Вы у нее свадьбу в прошлом году снимали, Таня очень довольна фотографиями.

– Приятно это слышать! – Алиса послала выразительный взгляд Владу – а вот и польза сарафанного радио!

Он усмехнулся и отвернулся от нее, заводя в ресторан клиентку.

– Вы ведь были подружкой невесты? – вспомнила Алиса, разглядывая миловидное лицо Инны в форме сердечка – с высокими скулами и чуть раскосыми зелеными глазами. – Только у вас были волосы длиннее, до пояса.

– Вы помните? – заулыбалась она. – Отрезала! А это мой жених – Дмитрий.

Этого крепкого парня с приветливым взглядом и открытой, светлой улыбкой Алиса не знала, на свадьбе его не было, но он понравился ей с первого взгляда. Снова ей повезло с женихом и невестой – молодые, красивые, влюбленные!

Следом за Владом и его клиенткой, они втроем вошли в ресторан.

Ресторан оказался полупустым, но, как назло, официант посадил их по соседству с Владом и его клиенткой.

Когда Алиса уселась на место и достала из рюкзака фотокнигу с лучшими своими работами, из-за соседнего стола донесся громкий смешок.

Она послала Владу испепеляющий взгляд. Да, она по старинке таскает с собой тяжелый фотоальбом! Потому что лучше всего фотографии смотрятся распечатанными на бумаге.

Сам Влад явился налегке, с планшетом. И сейчас его клиентка увлеченно листала фотографии на гаджете.

– Вы сможете сделать нам такую же? – Инна с восторгом раскрыла альбом.

– Конечно, – улыбнулась Алиса. – Все фотографии со свадьбы вы получите в электронном виде, а самые лучшие я отретуширую и оформлю в фотокнигу.

Жених с невестой завороченно склонились над страницами.

А Алиса с вызовом взглянула на Влада – мол, видишь! Но парень, к ее огорчению, на нее уже не смотрел и что-то увлеченно обсуждал с клиенткой, склонившись над планшетом.

– Хочу такую же цветочную арку! – блондинка ткнула пальцем с острым розовым ноготком в планшет.

– Тогда вам стоит подумать о выездной регистрации, – посоветовал Влад.

Алиса повернулась к своим клиентам.

– Вот эта фотка отличная, да? – заметила Инна, задержавшись взглядом на снимке, который Алисе особенно удался. – А тут такая невеста красивая, – она перелистнула следующую страницу.

– Ты у меня самая красивая, – нежно сказал Дмитрий, глядя на Инну.

Алиса улыбнулась. Как же она любит свою работу! Она отвернулась к окну, чтобы не смущать влюбленных, и внезапно увидела стоящую за стеклом девушку. Она была примерно ровесницей Катюни, но на ее симпатичном полудетском личике застыла такая лютая злоба, что Алисе стало не по себе.

Она отвлеклась на официанта, который принес кофе. А когда снова взглянула в окно, девушки уже не было. Но Алису не покидало чувство тревоги. Интуиция подсказывала, что девушка – не просто прохожая, а специально пришла к ресторану. Вот только зачем? И кто из посетителей ее так разозлил?

– Алиса! – окликнула ее Инна.

Судя по повышенному тону, уже не в первый раз.

– Извините, задумалась, – Алиса отодвинула чашку с капучино. – Так что вы решили?

– Вы нам подходите, Алиса! – сообщила обоюдное решение Инна.

– Вы классный фотограф, Влад, – одновременно донеслось из-за соседнего столика.

Алиса заметила, как клиентка вернула планшет Владу, и громко добавила:

– Я вас нанимаю!

– Значит, мы договорились? – обратился к Алисе Дмитрий.

Алиса кивнула.

– Буду рада снимать вашу свадьбу.

– Буду счастлив быть вашим фотографом, – одновременно донеслось из-за соседнего столика.

Клиенты подписали договор, внесли аванс, чтобы забронировать время съемки, и заторопились.

– У нас еще столько дел, – Дмитрий с Инной одновременно поднялись из-за стола. – Сегодня еще надо выбрать свадебный торт.

– Я тоже побегу, – заторопилась и клиентка Влада, вручив ему аванс. – Мне тоже надо заказать торт!

Она метнула в клиентов Алисы колючий взгляд, словно они собирались отобрать ее торт, и первой выбежала из ресторана, громко цокая каблучками.

Дмитрий с Инной в обнимку вышли следом.

– Поздравляю! – Влад отсалютовал ей чашкой кофе.

– Сарафанное радио! – со значением сказала Алиса.

– «Инстаграм»! – козырнул смартфоном Влад и стал делать селфи.

Алиса, фыркнув, отвернулась.

– Ты не могла бы?.. – окликнул он.

– Что? – удивилась Алиса.

– Сделать мне фотку для «Инстаграма», – он протянул ей смартфон.

Алиса замешкалась – ей показалось, что Влад ее проверяет, и по снимку, который она щелкнет на мобильник, он станет судить о ее профессионализме. Она уже протянула руку, когда в ресторан вбежала девушка – та самая, ведьмочка, что стояла за окном.

Алиса напряглась, забыв про просьбу Влада. Что ей тут надо? А девушка, отыскав ее взглядом, направилась прямо к ней.

Быстро подойдя к столику Алисы, она рванула на себя стул и села напротив. Глаза у нее были злые, почти черные от гнева.

– Я заплачу, чтобы вы не пришли на съемку свадьбы, – скороговоркой выпалила она.

– Что, прости? – изумилась Алиса.

Девчонка выложила на стол смятые купюры – в основном сторублевки и еще несколько купюр по пятьсот и тысяче. Алиса сразу поняла, что это богатство – из копилки.

Влад, забыв о своей просьбе, с любопытством наблюдал за разговором.

– Этого достаточно? – нервно спросила девчонка и нетерпеливо добавила: – Если нет, я найду еще.

– Ты, наверное, младшая сестра Инны? – догадалась Алиса, глядя в ее чуточку раскосые глаза. – Вы похожи.

Девчонка с вызовом вздернула тонкий прямой нос – такой же, как у сестры.

– И ничего мы не похожи.

– Как тебя зовут?

– Мариша, – выпалила она и сразу же поправилась: – Марина.

– И почему ты хочешь расстроить свадьбу сестры? – медленно, боясь ее спугнуть, уточнила Алиса. Она видела, что нервы девушки на пределе и в любой момент та может вспылить и убежать.

– Не ваше дело. Так вы согласны?

– Нет, – спокойно ответила Алиса. – Я приду на свадьбу и выполню свою работу. Зря ты копилку разбила.

Она еще надеялась поговорить с Маришей и переубедить ее, но девушка вскочила как ужаленная.

– Как хотите! – она сгребла со стола купюры, сминая их в кулаке. – Я все равно сорву эту свадьбу!

– Подожди! – Алиса хотела удержать ее, но Мариша уже кинулась на выход. По пути она толкнула официанта, и тот опрокинул поднос с чашкой кофе.

– Мой капучино, – вздохнул Влад, глядя на официанта, собирающего осколки с пола. – Ох уж эти младшие сестры невест, влюбленные в женихов!

И как только она сама не догадалась, поразились Алиса. Теперь она поняла, что, стоя за окном, Мариша смотрела на сестру с женихом. И, помимо злости и обиды, в ее взгляде была ревность. Дмитрий – красивый сильный парень и так заботится об Инне, что неудивительно, что ее младшая сестричка запала на жениха.

– У тебя так уже было? – она повернулась к Владу.

– Купидон миловал, – иронично отозвался тот.

– Не нравится мне все это, – пробормотала Алиса, поднимаясь из-за стола.

– Эй, а фотку сделать? – окликнул ее Влад, схватившись за смартфон.

Но Алиса его не услышала. Она сунула фотокнигу в рюкзак и быстро прошла на выход – все ее мысли были о том, как спасти свадьбу Инны и остановить Маришу.

По пути домой Алиса заехала в магазин за продуктами и вернулась с полными сумками. На кухне мама и Катюня помогли разобрать покупки. Катюня все уши прожужжала, как ей понравилось в медицинской академии, и говорила о поступлении туда как о деле решенном.

Алиса отвечала невпопад, и мама бросила на нее обеспокоенный взгляд.

– А ты чего такая невеселая, Алис? Что-то не так с клиентами?

– Да там такая история, – поделилась Алиса. – Представляешь, младшая сестра невесты влюбилась в жениха и хочет расстроить свадьбу. Девчонка еще совсем, как наша Катюня. – Она покосилась на девушку, убиравшую продукты в холодильник.

– Нашла из-за чего переживать! – успокоила мама. – Что может сделать девчонка?

– Очень даже многое! – горячо откликнулась Катюня. – Может свадебное платье в лоскуты порезать. Или невесте косу под самый корень остричь, пока та спать будет...

– Косы у невесты нет, – заметила Алиса, но запнулась и уставилась на Катюню с подозрением.

– А ты откуда знаешь? – мама тоже насторожилась.

– А что, – смутилась Катюня под их перекрестными взглядами, – у нас в деревне однажды такое было.

– Поэтому ты из деревни в Москву сбежала? – догадалась Алиса.

– Ты прям как прокурор, Алис, – Катюня с уважением покосилась на нее. – Зришь в корень!

– Катя! – ахнула мама Алисы. – Что ты натворила?

– Ладно уж, чистосердечно признаюсь, – вздохнула Катюня. – Мишка, парень мой, с моей подружкой Манькой замутил. И замуж ее позвал! Что ж мне было, сложа руки сидеть?! Вот и проучила изменников.

– Ты им свадьбу сорвала? – ужаснулась Алиса.

– Нет, – разочарованно вздохнула Катюня. – Мишка на Маньке все равно женился.

Алиса с облегчением выдохнула. Значит, и ей беспокоиться из-за Мариши не стоит!

– Но замуж Манька выходила в старом свадебном платье свекрови, погрызенном молью. И остриженная, как чучело! – злорадно добавила Катюня.

– Катя! – охнула Наталья Николаевна. – Разве так можно?

– Теперь я еще больше за свою невесту переживаю, – помрачнела Алиса.

– А давай я с ее сестрой подружусь и разузнаю, как она свадьбу сорвать хочет, – внезапно предложила Катюня. – Ты же сказала, мы ровесницы?

На следующий день машина Алисы остановилась во дворе жилого дома. Инна оставила свой адрес, когда они договаривались о съемке утра невесты.

– Вот здесь Инна живет. С родителями и Маришей, – окликнула она Катюню, листавшую смартфон.

– У этой Мариши душа нараспашку, – поделилась Катюня, поворачивая к Алисе телефон. На нем была открыта страница Марины в «Инстаграме». – Весь день в соцсетях висает и сторис выкладывает. Вот только что запостила фотку, как идет из кино домой.

– Полезная штука – «Инстаграм», – протянула Алиса и взглянула в окно. – Смотри, вот она!

Мимо машины, не глядя на них, прошла Мариша. Понурая и уставшая, с наушниками в ушах.

Из подъезда навстречу ей вышли сестра с женихом. Мариша резко остановилась, словно налетела на стену. Алиса приоткрыла стекло и наострила уши.

– Как кино, Маришка? – весело спросила Инна.

– Классное! – младшенькая влюбленно уставилась на жениха сестры. – Про вечную любовь!

– Как у нас с тобой, Инн! – Дмитрий только мельком взглянул на школьницу и крепче обнял невесту.

– Маришка, мы за кольцами! – счастливо объявила Инна. – Обед на плите!

Инна с Дмитрием, нежно обнявшись, прошли мимо. Алиса на всякий случай сползла под руль, чтобы ее не заметили. Объясняй потом, что она делает у дома жениха и невесты!

Но предосторожности были излишними, влюбленные не видели никого, кроме друг друга.

– Выползай, Штирлиц! – хихикнула Катюня.

Алиса подняла голову и заметила, как Мариша с тоской смотрит вслед парочке, а затем садится на скамейку у подъезда и втыкает наушники.

– Ну, я пошла, – Катюня выпрыгнула из машины и направилась к скамейке.

Подойдя к Марише, она остановилась и непринужденно спросила:

– Что слушаешь?

Мариша молча протянула ей наушник. Катюня взяла его и присела рядом.

Что ж, похоже, контакт налажен. Дальше Катюня справится и без нее. Алиса завела машину и выехала со двора. У нее еще куча дел – нужно обработать свадебные фотографии и напечатать фотокниги. Она обещала Гале и Грише сделать фото побыстрее.

Глава 4

Лето для свадебного фотографа пролетает незаметно. И вот уже позади половина июня, и пришло время передать молодоженам книгу.

Алиса закончила семейную съемку супругов с пятилетними близняшками в парке и заторопилась на встречу с Галей. Девушка уже ждала ее на скамейке у пруда, нетерпеливо поглядывая на часы.

– А вот и ваша свадебная сказка! – Алиса протянула ей фотокнигу.

Галя, в синем в горошек платье-рубашке до колена, перетянутом тонким пояском на талии, выглядела скромно, но очень мило. Замужество шло ей, а счастье наполняло глаза особенным блеском.

Она торопливо раскрыла страницы и принялась листать.

– Как красиво! Алиса вы чудо!

– Это настоящая любовь – чудо, – улыбнулась Алиса. – Берегите ее.

– Обещаю беречь! – к ним подбежал запыхавшийся Гриша и поцеловал Галю в щеку. – Прости, на работе задержали. Покажешь альбом?

Алиса поднялась со скамейки, уступая ему место рядом с женой.

– Не буду вам мешать. Еще раз поздравляю. Было приятно провести этот особенный день с вами.

– Спасибо, Алиса! – хором ответили молодожены и рассмеялись.

Алиса двинулась к выходу. На другом конце пруда оглянулась – Галя и Гриша целовались, на коленях у Гали лежал раскрытый фотоальбом.

Алиса улыбнулась. Когда твоя работа – фотографировать счастье других, сам становишься счастливее.

Олег Харитоныч и Кристина назначили встречу в ресторане. Влад привез их свадебный альбом – в самом дорогом оформлении, какое только печатали в фотолаборатории, и теперь сидел напротив, потягивая капучино, пока пара рассматривала снимки.

Свою работу Влад любил и ни разу не пожалел, что три года назад сменил скучный банк на вольную жизнь фотографа. Накоплений хватило, чтобы купить дорогую аппаратуру, пройти курсы фотографии у известного итальянского фотографа во Флоренции и продержаться первый год, пока он еще толком не зарабатывал. Отец-финансист, построивший карьеру в банке и мечтавший о такой же жизни для сына, не разговаривал с ним год. А мать-домохозяйка только вздыхала и спрашивала, не планирует ли сын повзрослеть и вернуться в банк? Влад не планировал. Хлебнув вольный воздух фриланса, он бы ни за что не согласился вернуться в душный офис, который теперь представлялся ему хуже тюрьмы. Если отец хочет всю жизнь сидеть в четырех стенах от звонка до звонка – его право. Владу и целого мира мало!

Он снимал свадьбы в самых красивых уголках Франции и Испании, на романтическом греческом острове Санторини и на фоне средневековых замков Чехии. К своим двадцати девяти годам он был одним из самых востребованных и высокооплачиваемых профи. Переезд в Москву открывал новые горизонты. Со временем он мечтал открыть собственную фотошколу, а дальше – свадебное агентство. А пока каждая съемка была для него захватывающим реалити-шоу, где он мог на правах фотографа наблюдать за чужими любовными историями. Или товарно-денежными, как у Кристины и Олега Харитоныча.

– Ай да жена у меня, – громко восторгался Харитоныч. – Ай да куколка!

Он пылко чмокнул ее в губы. Кристина, сверкнув новыми бриллиантовыми серьгами, с несчастным видом отвернулась, буркнув:

– Помаду испортишь!

Счастливым в их паре выглядел только муж. Казалось, он стал выглядеть моложе и румянее, морщины на лбу разгладились. А Кристина за две недели как будто постарела и подурнела. Под глазами залегли темные круги, как от недосыпа. Черты лица заострились, как после болезни. На фоне красной помады кожа казалась бледной. Даже длинные каштановые волосы не блестели и как будто уменьшились в объеме.

Правду говорят, что от любви женщина расцветает, отметил Влад. А нелюбовь, получается, отнимает красоту.

– Вот какая фотка хорошая! – Харитоныч, не замечая настроения жены, листал альбом. – Что молчишь, Крись?

– Не называй меня Крисей! – огрызнулась та.

– Хорошие же фотки? – Харитоныч как будто специально ворошил осиное гнездо, не замечая, что Кристина на взводе, и ткнул ее в бок.

Та взорвалась:

– Да что хорошего-то?! Мы с тобой как красавица и Шрэк!

– Мужчина должен быть чуть симпатичнее Кинг-Конга, – пошутил Харитоныч.

Кристина его шутки не оценила. Она смотрела на мужа с явной неприязнью, кусая губы. Словно не решаясь сделать какой-то важный шаг.

Харитоныч перелистнул альбом, Кристина бросила взгляд на фото во всю страницу – они стояли в обнимку на берегу озера. Владу пришлось поставить Харитоныча на камень позади невесты, чтобы на снимке они были одного роста. Видимо, Кристина тоже вспомнила об этом и сейчас, глядя на результат фотосессии, не сдержала эмоций.

– Наш брак – ошибка, – выпалила она. – Я еще в загсе заметила, с какой жалостью на меня другие невесты смотрят. Теперь я понимаю почему. Фотографии открыли мне глаза!

Влад напряженно застыл. Вот это поворот! Выходит, он виноват, что брак рушится. Хреновый расклад для свадебного фотографа.

– Да что вы, Кристина, – начал он, но его перебил Олег Харитоныч.

– Не бузи, Крись, – он снисходительно потрепал жену по плечу в дизайнерской блузке, которая стоила как две свадебные фотосессии. Уж Влад в моде толк знал, – ты просто устала. Завтра на Мальдивы улетим, там отдохнем под пальмами, в спа расслабимся...

– Никуда я с тобой не полечу! – Кристина нервно швырнула ключи на стол. – Это от машины. А это от дома. Все кончено.

– А Мальдивы? – опешил Харитоныч. – Ты же так мечтала там побывать. Я нам виллу заказал, с бассейном.

– На Мальдивы нужно ехать с любимым мужчиной, – выпалила Кристина. – А я тебя уже видеть не могу!

И девушка бросилась вон из ресторана – только каблуки застучали.

– Я тоже пойду, – заторопился Влад. – У меня еще дела.

– Сидеть! – резко сказал Харитоныч.

Так сказал – Влада словно глыбой к стулу придавило. Влад дрогнул. А что, собственно, он знает о своем клиенте? Довольно успешный бизнесмен, способный оплатить любые капризы своей молодой невесты, включая дорогого фотографа. Влад никогда не озвучивал свой гонорар по телефону, только при личной встрече. Это давало возможность накрутить ценник, если клиент был ему неприятен. Пузатый Харитоныч своей лысиной его портфолио явно бы не украсил, и Влад запросил такой гонорар, который отпугнул бы любого. Но Харитоныч не дрогнул и сразу же подписал договор, не оставив Владу выбора.

Невесту, понятно, делец тоже купил, выбрав из ассортимента девиц красивее и помоложе. Владеет сетью обувных магазинов – Влад заезжал к нему накануне свадьбы, и в придачу к авансу Харитоныч буквально всучил ему пару итальянских ботинок. Пришлось надеть доро-

гие, но ужасно неудобные ботинки на свадьбу. Влад ими ноги до кровавых мозолей натер – но не обижать же клиента!

– Водки нам! – Харитоныч махнул рукой пробегающей официантке.

– Я не пью, – поспешно возразил Влад.

Харитоныч тяжело посмотрел на него – словно уже видел его закатанным в асфальт. А из асфальта торчат набившие мозоли ботинки.

– Ладно, – Влад сглотнул. – Но только рюмку!

– Да я и не любил Криську, – после третьей рюмки разоткровенничался Харитоныч.

К тому времени Влад уже узнал историю его жизни и бизнеса. Ничего криминального, напрасно он клиента подозревал в кровожадных намерениях. Просто упорство и труд. Харитоныч пробовал разные варианты бизнеса – мебель, технику, косметику. Несколько раз прогорал и влезал в долги, но в итоге все-таки поймал Фортуна за хвост и разбогател на продаже обуви. Что делать со свалившимся на него богатством, одинокий пятидесятилетний холостяк не знал. Купил квартиру, машину, дачу. А затем он познакомился с Кристиной, забежавшей в магазин за парой обуви. Она так отчаянно торговалась с продавщицей, что Харитоныч подарил ей туфли с барского плеча. Девица растаяла, а он пригласил ее в ресторан.

– Так все и закрутилось, – делился Харитоныч. – Думал, душой с ней отогреюсь. А Криська, хоть красивая, но холодная – как щука в проруби. А в глазах только счетчик мелькает – щелк-щелк! Понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Влад. – А чего женились тогда?

– Дурак потому что, – признал Харитоныч. – Хотел молодость вернуть. Я ведь молодым первый раз женился. С Нюсей мы двадцать лет прожили, душа в душу. Вот только детей не было. А пять лет назад Нюся умерла, даже не увидела, как мой бизнес поднялся. А теперь Криська подвернулась. Думал, утешусь с ней, старый дурак. Может, ребеночка мне родит, наследника. Да только кого я обманываю? – он тяжело вздохнул. – Даже та дамочка из загса приняла меня за отца невесты, помнишь?

– Помню, – кивнул Влад.

Красивое, без следов инъекций и подтяжек, зрелое лицо женщины тогда показалось ему смутно знакомым, так же как и ее голос. Но он никак не мог вспомнить, где ее видел. В загсе он был впервые, и сотрудница точно не была его клиенткой.

– И я помню, как она строго на меня взглянула, – пьяные глаза Харитоныча мечтательно затуманились. – Прямо как Нюся моя, когда я что-то напортачу. Мне такая, как Нюся, нужна. Иначе пропаду зазря.

Харитоныч расплатился по счету, отменяя попытку Влада за себя заплатить.

Встав из-за стола, Харитоныч покачнулся, и Влад подставил свое плечо. Выведя мужчину наружу, он предложил вызвать такси.

– Зачем такси? – Харитоныч неожиданно зорко взглянул на него. – Ты, артист, водку не пил, а под стол выливал.

Влад вздрогнул: «Когда только заметил?»

– Хватит притворяться, сам меня подвези, – велел Харитоныч.

– Садитесь, – Влад направился к своей машине и открыл дверь.

Харитоныч рухнул на сиденье и, назвав адрес, громко захрапел. Влад чуть руль не выпустил. Неудивительно, что Кристина от него сбежала. Слушать такое каждую ночь – приятно мало! И никакие блузки с бриллиантами этого не окупят.

Глава 5

– Дело – труба! Мариша всерьез настроена расстроить свадьбу, – объявила Катюня, с аппетитом наворачивая суп.

Алиса с мамой не притронулись к своим тарелкам и выжидающе смотрели на нее. Девушка уже две недели общалась с Маришей, и только сегодня ей удалось раскрутить новую подружку на откровенность, и та призналась, что влюблена в жениха сестры.

– Вкусно как! – похвалила Катюня. – Вы в щи фасоль положили, тетя Наташ?

– Катюня, рассказывай уже! – не выдержала Алиса. Девчонке не в медицинский, а в театральный поступать надо – с таким-то талантом выдерживать паузу!

Результаты поступления должны были вскоре сообщить. А пока Катюня гуляла по Москве, каталась на роликах и велике и дружила с Маришей.

– Что узнала? – Наталья Николаевна нервно брякнула ложкой.

Катюня доела остатки супа и мило улыбнулась:

– Можно еще добавочки?

– Сначала говори, что узнала, – потребовала мама Алисы.

– Я же так с голоду помру, – укорила Катюня. Но поняла, что испытывает терпение, и торопливо продолжила: – Ладно-ладно, слушайте. Первое – платье! – она загнула испачканный щами палец. – Лак для ногтей на него выльет. Черный! Чтобы наверняка не отстиралось.

– Это ты ей посоветовала черный? – с подозрением уточнила Алиса.

– Мне же надо было ей в доверие вкрасься, – засопела Катюня. – Она сама розовым хотела. Но розовый ведь и замаскировать можно... – она прикусила язык под хмурым взглядом Алисы.

– Я уже жалею, что отправила тебя к Марише, – выпалила Алиса. – По-моему, только хуже Инне сделала!

– Кто предупрежден – тот вооружен! – возразила Катюня. – Мне продолжать?

– Продолжай, – мрачно кивнула Алиса.

– Второе – туфли, – Катюня загнула следующий палец. – Спрячет их, чтобы никто не нашел.

– А почему не выбросит? – уточнила Алиса.

– Если выбросит, а невеста заранее обнаружит пропажу, то успеет новые купить. Сейчас в Интернете доставку заказать – раз плюнуть. Я так Марише и сказала. – Катюня снова осеклась, поняв, что сболтнула лишнего.

– Какие еще пакости ты ей посоветовала? – простионала Алиса.

– Чего сразу пакости? – надулась Катюня. – Я, вообще-то, как лучше хочу, помогаю! Можно еще щей? – она бросила тоскливый взгляд на кастрюлю на плите.

– Что еще? – безжалостно повторила Алиса.

– Паспорт, – созналась Катюня. – Сжечь его хочет.

– Сжечь?! – вскрикнула Алиса. – Да как ты могла ее на такое надоумить?!

– Это не я! – Катюня замотала головой, так что тяжелая коса хлестнула по столу, сбив ложку. – Я всего лишь предложила его спрятать.

– Катюня! – Алиса схватилась за голову. – Зачем только я тебя к Марише отправила...

– Очень даже хорошо, что отправила! – не смутилась девушка. – Иначе как бы еще ты смогла помочь невесте?

– У меня такое чувство, что я сама разрушаю эту свадьбу, – мрачно призналась Алиса. – Твоими руками!

– Неблагодарная ты, Алиса, – обиделась Катюня. – Я для тебя стараюсь, шпионю! Между прочим, Маришка – хорошая девчонка, и я ее прекрасно понимаю. Знаешь, как мне неудобно ее обманывать?

– А подсказывать ей, как испортить свадьбу, удобно? Признавайся, что ты еще ей посоветовала.

– Да ничего такого... – Катюня отвела глаза.

– Говори! – рявкнула Алиса.

– Ладно-ладно, – подпрыгнула Катюня и призналась: – Машина.

– Что – машина?

– Шины на машине молодых проколоть. Чтобы в загс не на чем было ехать.

– Все? – мрачно уточнила Алиса. – Или ты ей еще и тормоза посоветовала испортить, чтобы уж наверняка?

– Что я, убийца? – насупилась Катюня. – За такое и под суд загреметь можно. Я так Марише и сказала.

– Я звоню Инне! – Алиса схватила за телефон.

– Стой! – Катюня вцепилась ей в руку. – Ты что, сдашь ей Маришу?

– Этого делать нельзя, – Алиса помотала головой. – Так я сестер только рассорю... Надо все сделать так, чтобы Инна ни о чем не догадалась.

– Это как же? – удивилась Катюня.

Алиса вырвала у нее руку и набрала номер невесты. Мама и Катюня затаили дыхание.

– Алло, Инна? Это Алиса, свадебный фотограф. Я вам забыла сказать о сувенирах для гостей. Давайте я сфотографирую вас с Дмитрием и к свадьбе сделаю магниты с фотографией. Подарите всем на память. Нет, платить ничего не надо, съемка входит в стоимость свадебного пакета. Сможете завтра в шесть в парке? Договорились!

Алиса повесила трубку. Катюня с облегчением выдохнула, что ее подружку не заложили. А мама спросила:

– Магниты ведь не входят в стандартный пакет?

– Сделаю за свой счет, – отмахнулась Алиса. – Зато у меня будет возможность поговорить с Инной и предупредить ее так, чтобы она ни о чем не догадалась.

– Только не сдавай ей Маришу! – Катюня молитвенно сложила руки. – А теперь можно еще щей?

В парк Дмитрий и Инна пришли не одни, а со здоровенным золотистым ретривером.

– Это Шерлок, – кивнул Дмитрий, удерживая собаку на поводке.

Алиса наклонилась, чтобы потрепать пса по голове. А Инна вдруг сказала:

– Это он нас познакомил!

– Расскажите? – заинтересовалась Алиса, уже представляя, какие красивые кадры с собакой сделает.

Глядя на Инну с Дмитрием, влюбленных и счастливых, она ни за что бы не догадалась, что их свело несчастье. Оказалось, студентка литинститута и тренер по плаванию познакомились прошлой зимой. Инна не смогла пройти мимо сбитой на дороге собаки, а Дмитрий, проезжая, остановился у обочины и предложил свою помощь. Они отвезли израненную собаку в ветклинику, оплатили ей операцию и уход. Искали хозяина по всем соцсетям – животное было явно домашним, – но так и не нашли. А когда пес поправился, Дмитрий взял его себе. И после свадьбы Инна переедет к мужу и псу, которого называли Шерлоком – в честь любимого сериала обоих.

История тронула Алису до слез, и ей еще больше захотелось помочь ребятам и защитить их от козней Мариши. Она бросила взгляд на пышные кусты отцветшей сирени, с которых с щебетом выпорхнули воробьи, и не удивилась, заметив там Маришу, которая украдкой наблю-

дала за сестрой и женихом. Удивилась бы, если бы Мариши не было! От Катюни Алиса знала, что Мариша перешла в одиннадцатый класс. Девчонке явно нечем заняться на летних каникулах, вот и страдает ерундой.

А сами влюбленные Маришу не замечали – они были слишком увлечены друг другом. Алиса сделала много красивых романтических кадров и наслаждалась съемкой. Если бы не Мариша!.. Мысль о том, что задумала несносная девчонка, отравляла настроение, а Алисе пока не удалось поговорить с Инной и предостеречь ее от возможных неприятностей.

Съемка длилась уже час. Шерлок вел себя как настоящий джентльмен. Сначала охотно принимал участие в фотосессии. А затем терпеливо ожидал в стороне у дерева, когда Дмитрий привязал его за поводок, а сам вернулся к невесте.

Инна с Дмитрием не разнимали рук и никак не могли оторваться друг от друга. Как бы поговорить с невестой наедине, задумалась Алиса. Может, отправить жениха за водой или мороженым?

К счастью, все решилось само собой. Дмитрию позвонили по работе, и он отошел в сторону, чтобы переговорить. А у Алисы наконец выдалась возможность пообщаться с Инной наедине.

– Как идет подготовка к свадьбе? – поинтересовалась она, подходя ближе.

– Столько дел – голова кругом! – охотно поделилась Инна.

Из-за кустов раздалось шуршание – Мариша засела в засаде и наострила уши.

– А давайте я вам портрет пока сделаю! – Алиса увела невесту на открытое пространство, где их не услышит младшая сестричка.

И, щелкнув пару снимков, предупредила:

– Инна, на всякий случай – берегите паспорт. Представьте, невесты часто его теряют! Уже не первый случай в моей практике был, вот и в эту субботу тоже. Приехали в загс – а невеста паспорт потеряла.

– Какой ужас! – заволновалась Инна. – И что?

– Не расписали, – Алиса почти не соврала – такой случай действительно был. Только не в минувшую субботу, а еще осенью.

Жених-хирург тогда так обозлился на невесту, отчитал, что она ветреная, рассеянная, вечно все теряет. А невеста-пианистка сломала о его голову свадебный букет – и сбежала со свидетелем со стороны жениха. Оказалось, она влюбилась в друга жениха, и тот тоже был к ней равнодушен. Но оба боялись обидеть законного жениха и скрывали свои чувства. Алиса подозревала, что неспроста невеста паспорт в загс не взяла – не хотела выходить замуж. А когда жених сорвался и накричал на нее, невеста перестала щадить его чувства и отдалась на волю своим. Алиса все-таки сняла свадьбу пианистки – но уже летом и с другим женихом – архитектором. Но Инне эти подробности знать ни к чему. И так вон как поблуднела, разволновалась, ахнула:

– Какой ужас!

– Так что надежней маме на хранение паспорт отдать, – поспешила успокоить Алиса. – Она в отличие от невесты голову не теряет.

– Хорошо, что вы предупредили, – закивала Инна. – Так и сделаю.

– Платье тоже берегите! – посоветовала Алиса. – Чего с ним только не случается!

Она бросила взгляд на кусты сирени, где пряталась Мариша, и добавила:

– У одной невесты младшая сестра совершенно случайно вылила на платье лак для ногтей.

В этот момент голова Мариши как раз вынырнула из кустов. Но смотрела девушка не на них, а на разговаривавшего по телефону Дмитрия.

– Маришка может, – нахмурилась Инна, – она такая неаккуратная!

– На всякий случай припрячьте платье подальше и держите в чехле, – посоветовала Алиса. – И туфли тоже!

– Туфли? – удивилась Инна. – А с ними-то что может случиться?

– Не представляете, сколько раз невесты теряли туфли и не могли вспомнить, куда их дели, а уже пора было ехать в загс, – посоветовала Алиса.

– С этой свадьбой голова кругом идет, – пожаловалась Инна. – Столько дел! Я ведь туфли еще не купила...

– Когда купите, – посоветовала Алиса, – храните в надежном месте.

Вроде все сказала... Про автомобиль Алиса решила промолчать. Не хватало еще невесте в день свадьбы шины у автомобиля караулить! Этот вопрос Алиса решит с водителем. Все равно ей к Инне домой ехать, снимать утро невесты, вот и предостережет водителя, чтобы рядом не крутилась одна вредная девчонка.

К ним вернулся Дмитрий, и Алиса предложила сделать последний кадр.

– Завтра пришлю фото, и вы выберете одно для магнитов, – сказала она на прощание.

– Будем ждать. Спасибо, Алиса!

Жених с невестой ушли погулять по парку, ведя на поводке чинно вышагивающего Шерлока. Пес совершенно оправился после травм и выглядел здоровым и довольным новым хозяином. А Алиса подошла к кустам и громко окликнула:

– Мариша!

Кусты громко затрещали. Мариша, как пойманный врасплох шпион, ломанулась прочь. Алиса не стала ее догонять, только проводила озабоченным взглядом. Она надеялась, что сделала все возможное, чтобы удвоить бдительность невесты и не допустить, чтобы свадьба сорвалась.

Зазвонил ее мобильный, и она ответила на вызов.

– Алис, можешь забрать меня с работы? – попросила мама. – Я новыми босоножками мозоли натерла.

– Конечно, мам. Я как раз неподалеку.

Алиса убрала фотоаппарат в рюкзак и направилась к парковке.

Рабочий день подходил к концу, когда в кабинет без стука вошли двое. Наталья Николаевна сразу узнала пару, которая сочеталась браком в начале июня. Как их там? Рублик и Лаптева? Она тогда еще оконфузилась, приняв полного лысеющего жениха за отца невесты. Хорошо, что Олег Рублик не устроил скандал и не написал на нее жалобу. А то мог бы и испортить ей жизнь.

– Что у вас? – спросила она, хотя по их хмурым лицам и так все было ясно. Неужели муж уличил молодую жену в измене?

– Развод, – первой ответила Лаптева.

Надо же, удивилась Наталья Николаевна, значит, инициатор – супруга. Но виду не показала и со сдержанным сочувствием, подобающим случаю, протянула два бланка.

Лаптева вырвала лист из ее рук и сразу же принялась строчить, как будто от скорости заполнения зависело, как быстро их разведут.

Рублик тоже не выглядел расстроенным, но заявление заполнял неторопливо, без лишней суеты.

Первой закончила девушка.

– Готово! – она протянула бланк и выпалила: – Разведите нас скорее!

– Порядок для всех один, Кристина Ивановна, – спокойно ответила Наталья Николаевна, проверяя заявление. В такой спешке легко допустить ошибку. Но девушка так хотела развестись, что заполнила все идеально. – Приходите через месяц.

Лаптева, в коротком изумрудном платье, вскочила со стула и, даже не взглянув на супруга, выбежала за дверь. Только каблучки зацокали. Наталья Николаевна уже еле терпела босоножки, натершие ступни, и мечтала скорее выпроводить посетителя и их снять.

Мужчина протянул заполненный бланк. Она едва взглянула и кивнула:

– Все в порядке, Олег Харитоныч!

Натертые пятки невыносимо пекло, и она сбросила босоножки под столом. Согнула ногу, глядя на покрасневшую пятку, и поморщилась.

– Натерли? – с сочувствием спросил мужской голос.

Она так и подпрыгнула. Вот ведь клуша! Совсем забыла про мужчину. Обычно посетители не задерживались в кабинете. А вот Олег Харитоныч Рублик никуда не спешил. Сидел в кресле и смотрел на нее. Тепло так смотрел. Не как на сотрудницу загса, которая только что приняла у него заявление на развод. А как на женщину!

– Что-то еще? – сухо спросила Наталья Николаевна. – А то у меня рабочий день заканчивается.

– Это очень хорошо, что заканчивается, – кивнул Рублик.

Он вообще о чем? Босиком Наталья Николаевна чувствовала себя ужасно глупо, как будто сидела перед ним голой. Поджав ноги под себя, она попыталась нащупать обувь под столом. Как на грех – нащупала ногу мужчины! Она вспыхнула, а он улыбнулся и спросил:

– Могу я пригласить вас на ужин?

Вот как он расценил ее телодвижения, значит? Наталья Николаевна вспыхнула, нащупала наконец пыточные босоножки, сунула в них ноги и почувствовала себя уверенней.

– Не можете, – отрубила она.

– Вы замужем? – огорченно уточнил Олег Харитоныч.

Она не успела ответить – в кабинет заглянула Алиса.

– Мам! – заметив посетителя, дочка запнулась. – Ты занята? Я подожду.

– Заходи, Алис! – она с облегчением махнула рукой. – Я уже закончила. До свидания, – она со значением взглянула на мужчину.

Но тот понял ее слова совсем иначе и просиял:

– Буду очень ждать!

Алиса проводила мужчину в сером льняном костюме удивленным взглядом, узнав лысого полного жениха, которого снимал Влад в тот день, когда они впервые встретились.

– Это же тот, который женился на молодой красотке? – уточнила она у мамы.

– Он самый.

– И что ему надо?

– Развод. – Мама кивнула на заполненные бланки на столе.

– Так быстро? – удивилась Алиса.

– А чему ты удивляешься? – мама наклонилась, чтобы застегнуть босоножки. – Когда мужчина женится на девушке вдвое младше, это закономерно.

– По-моему, он на тебя запал, – улыбнулась Алиса. – Он на тебя так смотрел!

– Ой, не смей! – мама поднялась из-за стола, прихрамывая.

– Сильно натерла? – посочувствовала Алиса.

– До машины доковыляю, – пошутила она, беря ключи со стола.

Когда они вышли за ворота загса, на улице у парковки их дождался Олег Харитоныч.

– Смотри, твой поклонник тебя ждет, – шепнула Алиса.

– Мужчины, которые женятся на твоих ровесницах, меня не интересуют, – отрезала Наталья Николаевна, демонстративно отвернувшись.

Одна босоножка безжалостно терла, и еще в загсе она приспустила ремешок и прижала пяткой, а теперь хромала, мечтая скорее очутиться в машине Алисы и снять обувь.

Внезапно босоножка соскользнула с ее ноги – и отлетела прямо к Олегу Харитонычу. Наталья Николаевна сконфуженно застыла, опираясь на голую ступню. А мужчина ловко подхватил босоножку и метнулся к ней.

– Позвольте!

Он наклонился, подставив босоножку, и Наталье Николаевне не оставалось ничего, как принять его помощь.

– Благодарю, – сухо сказала она.

Мужчина бережно коснулся ее щиколотки, застегнул ремешок, спросил:

– У вас тридцать восьмой размер?

– Мне пора, – Наталья Николаевна резко отдернула ногу. Ишь, глазастый какой! Размер ноги с первого взгляда угадал! Всем своим молоденьким любовницам, наверное, обувь дарит.

– Может, все-таки? – он выпрямился и с надеждой взглянул на нее.

– Нет, – отрезала она, быстро устремляясь к машине дочери.

– По-моему, он на тебя всерьез запал, – заметила Алиса, садясь за руль.

– Придумала тоже! – Наталья Николаевна с облегчением сбросила босоножки и отвернулась к окну. – Поезжай скорей!

Ее сердце бешено колотилось. Она уже и не помнила, когда мужчина касался ее ног. Когда ее вообще касался мужчина! Глупости это все. В ее-то годы? В сорок восемь уже пора думать о пенсии, а не о новом романе.

А мужчина, который остался стоять на тротуаре, смотрел вслед их машине, а затем вынул мобильный телефон и набрал номер.

– Пал Палыч, здорово! А пробей-ка мне по своей базе Иволгину Наталью Николаевну. Что сделала? Украла мое сердце. Так что меня очень интересуют семейное положение и домашний адрес этой гражданки.

Глава 6

На следующий день Алиса приехала в фотолабораторию, чтобы забрать заказ. Выйдя на улицу, она столкнулась с Владом и от неожиданности выронила пакет со снимками.

– Опять ты! – Алиса сама не понимала, почему молодой фотограф ее так раздражает. То ли потому, что ведет себя как звезда, то ли потому, как смотрит на нее – словно на забавную зверушку с фотоаппаратом. Так и читается в его насмешливых карих глазах: «Ну куда ты в фотографии лезешь, девочка?»

– Полегче, так и убить недолго! – Влад наклонился, подбирая снимки.

Алиса протянула руку, но парень не спешил, а принялся разглядывать их.

– Интересный ракурс, – оценил он снимок молодоженов сверху сквозь листву. – Высоко, наверное, пришлось на дерево лезть? Ну, да тебе не привыкать.

– Отдай! – Алиса не выдержала насмешливого тона и попыталась выхватить снимки, но Влад ловко увернулся.

Каждый раз он выглядел как модель из мужского журнала. Приталенный крой рубашки облегал широкие плечи и подчеркивал подтянутый торс. Еще и пахло от него необыкновенно волнующе – морским бризом и горькой ноткой кедра.

Алиса невольно отступила, поняв, что подошла к парню слишком близко. На расстояние поцелуя. От этой мысли она невольно покраснела и закусил губу. Вот еще – целоваться с этим самодовольным выскочкой!

А Влад продолжал листать ее снимки – с таким видом, как будто был гуру фотографии, а Алиса принесла ему свои ученические работы для оценки.

– Кстати, закон золотого сечения устарел, если ты не в курсе, – снисходительно заметил он, глядя на снимок, которым она особенно гордилась.

Но не успела Алиса возразить, как Влад уже взял другую фотографию.

– Поцелуй под фатой, – фыркнул он, – как же без него! Все девочки-фотографы его любят.

«Да что он вообще понимает!» – вспыхнула Алиса.

– Эти снимки комиссия отобрала для конкурса «Свадебный фотограф года», – выпалила она, желая утереть задавке нос. Конкурс, учрежденный свадебным агентством Яны при поддержке развлекательного телеканала, проводился впервые, и Алиса мечтала победить, чтобы упрочить свое положение в топе свадебных фотографов. К статуэтке еще и прилагался желанный приз – новейшая зеркальная камера с набором крутых объективов. Еще дороже, чем у Влада, ценой с ее «Matiz». Алиса очень рассчитывала на приз, ей как раз скоро надо менять фотоаппарат, отслуживший свое.

– Да ну? – он поднял на нее смеющиеся карие глаза. – Тогда, конечно, у меня нет никаких шансов.

Алиса пораженно уставилась на него. Он вообще о чем?!

– Не в курсе? – усмехнулся Влад. – Я тоже участвую в конкурсе.

Вот это поворот! Алиса к этому конкурсу уже полгода готовилась. А этот выскочка в Москву меньше месяца назад приехал! И сразу на конкурс?

– Пусть победит сильнейший, – выпалила Алиса, забирая у конкурента свои снимки.

– Я не против, – самодовольно улыбнулся он, – люблю побеждать.

Ну что за подлец! Прижав снимки к груди, Алисы быстро зашагала к парковке. Морской бриз и горькая нотка кедра еще долго преследовали ее, как будто Влад шел рядом.

– Этот новый фотограф, Влад, совершенно невыносим! – возмущенно делилась с мамой Алиса, когда они вечером возвращались домой и шли по двору. – Он уверен, что победит в конкурсе.

– Это тот высокий брюнет, который свадьбу Олега Харитоныча снимал? – уточнила Наталья Николаевна. – Он и в загсе себя очень напористо вел.

– Самоуверенный тип! – неприязненно выдохнула Алиса.

– Но красавчик, – улыбнулась мама, бросив быстрый взгляд на дочь. – Женихи не часто такими эффектными бывают. Может, тебе к нему присмотреться, Алис?

– Ни за что! – с негодованием выпалила Алиса. – Я таких павлинов на дух не выношу!

А сама почему-то вспомнила волнующий аромат туалетной воды Влада, его крепкие плечи, обтянутые рубашкой, насмешливый взгляд из-под длинных черных ресниц – и закусила губу. Гораздо легче было бы его недолюбливать, если бы конкурент носил линялую футболку с желтыми кругами под мышками и пах крепким потом, как и положено мужикам. А Алисе при виде Влада хочется его сфотографировать и добавить снимок себе в портфолио – настолько парень хорош собой.

– А по-моему, он тебе нравится, – проницательно заметила мама.

– И ничего он мне не нравится, – бурно возразила Алиса. – Он меня просто бесит!

– Вот и проучи его.

Алиса удивленно взглянула на мать.

– Выйди за него замуж! – весело посоветовала та.

– Я его проучу, – усмехнулась Алиса. – Но иначе – выиграю конкурс!

Она мысленно представила, как получает заветную статуэтку, подтверждающую ее профессионализм, и как Влад побагровеет от зависти. О, какое это будет дивное зрелище!

За разговором они подошли к подъезду и уперлись в огромный черный внедорожник, перегородивший проход. Иномарка явно была новой и непристойно дорогой.

– Никакой культуры! – возмутилась Наталья Николаевна. – Паркуются как хотят!

С водительского места неуклюже вывалился Харитоныч, держа в руках коробку, перетянутую красным бантом.

– Олег Харитонович? – удивленно протянула мама Алисы.

– А я к вам! – просиял он и протянул коробку. – Презент привез.

– Мне ничего не надо, – строго возразила Наталья Николаевна и попыталась его обойти. Но сделать это было непросто – машина почти упиралась в газон.

– Хоть посмотрите! – Харитоныч торопливо сорвал бант и откинул крышку.

Алиса с любопытством заглянула внутрь – там лежали красивые кожаные босоножки кремового цвета.

– Какая прелесть! – вырвалось у нее. У Харитоныча явно хороший вкус.

– Идем, Алиса! – мать резко дернула ее за руку, как маленькую девочку.

– Наташа!.. – воскликнул Харитоныч, но осекся под строгим взглядом женщины. – Наталья Николаевна, хоть примерьте! Я ведь от чистого сердца. У меня свой магазин обуви. Выбрал вам самую мягкую пару – такие уж точно натирать не будут. – И он повалился на колени, с явным намерением примерить босоножку даме.

Наталья Николаевна испуганно отпрыгнула.

– Прекратите меня преследовать, Олег Харитонович, – строго отчеканила она. – Вы еще не разведены и ставите меня в неловкое положение.

– А когда разведусь, – он, кряхтя, поднялся на ноги, – вы меня выслушаете?

Наталья Николаевна промолчала, глядя мимо него на окна дома. Со второго этажа свесилась любопытная старушка в платочке и наблюдала за их разговором, как за мексиканским сериалом.

– Соглашайся, Наташка! – бойко посоветовала она. – Я вот не согласилась в твои годы, теперь жалею.

Наталья Николаевна отвернулась, Харитоныч по-прежнему с надеждой протягивал ей босоножку.

– Обещаю не тревожить до развода, – кротко сказал он. – Хоть это будет и не просто. Только возьмите босоножки.

– Обувь – слишком интимный подарок, чтобы принимать его от незнакомого мужчины, – отрезала Наталья Николаевна.

– Ну и дура ты, Наташка! – донеслось из окна второго этажа. – Мужчина, а хотите я вас со своей племянницей познакомлю? Моя Тонечка кондитером работает, такие торты печет – пальчики оближешь!

Харитоныч с досадой взглянул на вездесущую старушку. А Наталья Николаевна, воспользовавшись заминкой, обежала машину с другой стороны и проскользнула к подъезду.

Алиса послала Харитонычу сочувствующий взгляд – ей ли не знать, какая принципиальная и упрямая у нее мама! – и пошла ее догонять.

– А по-моему, неплохой мужик, – заметила Алиса, когда они сели пить чай на кухне. – И ты ему явно понравилась.

– Не говори глупости! – отрезала мама. Но, судя по тому, как дрогнула фарфоровая чашка в ее руке, встреча с Харитонычем ее тоже взволновала.

– По-моему, ты подходишь ему куда лучше, чем та кукла Кристина, – повторила Алиса. Она тоже умела быть упрямой – в маму.

В прихожей звякнули ключи, послышались шаги, и на кухню ввалилась Катюня, в оранжевой майке с мультяшным миньоном и с коробкой Харитоныча в руках.

– Ты зачем ее взяла?! – рассердилась Наталья Николаевна.

– Так на пороге стояла. Думала, вы забыли.

– Это на пороге стояло? – с негодованием уточнила мама Алисы.

– А этот Харитоныч настойчивый, – улыбнулась Алиса. – Может, все-таки примеришь, мам?

– И не подумаю! – наотрез отказалась та.

Катюня поставила коробку на стол и доложила:

– А я от Мариши. Там все суетятся перед завтрашней свадьбой. А Мариша больше всех.

– Что с паспортом и платьем? – встревожилась Алиса.

– Порядок, – успокоила Катюня. – Инна их хорошо припрятала по твоему совету. Мариша до них не добралась и кусает локти.

– Значит, беспокоиться не о чем? – с облегчением уточнила Наталья Николаевна.

– А вот и есть! – возразила Катюня. – Марише удалось избавиться от стилиста и парикмахера.

– Надеюсь, они живы? – мрачно уточнила Алиса.

– Да чего им станется! Мариша позвонила им с телефона Инны, назвалась ее именем и дала отбой.

– Это ты ее надоумила? – прищурилась Алиса.

– Чего сразу я? – Катюня отвела глаза, выдавая себя с головой.

– Катя! – укорила мама Алисы.

– Да как-то само собой вырвалось, – принялась горячо оправдываться Катюня, теребя футболку с миньоном. – Мариша такая расстроенная была, я ее утешить хотела...

– А других слов утешения у тебя, конечно, не нашлось! – воскликнула Алиса.

Ох, зачем она вообще на помощь Катюни согласилась? Кажется, у одной Мариши столько вредительских идей не возникло, сколько ей подсказала изобретательная Катюня. Если у род-

ственницы за месяц проживания у них и обнаружился какой-то талант, то явно не к медицине, которую она мечтала изучать, а к срыву чужих свадеб. А теперь Инна осталась без парикмахера и стилиста...

– Ты знаешь их телефоны? – спросила она у Катюни, виновато отводившей глаза.

– Откуда? – пожала плечами девушка.

Алиса схватилась за мобильный и отыскала среди контактов знакомого мастера из салона красоты.

– Лерочка, привет! Ты завтра не занята? Отлично! Моей клиентке нужна свадебная прическа. И еще свадебный макияж. Спроси там у Милены. Она свободна? Отлично! Я перезвоню и скажу адрес.

Пока она говорила, мама с Катюней, затаив дыхание, наблюдали за ней.

– Парикмахер и визажист есть! – доложила она и набрала телефон невесты. – Инна, это Алиса, свадебный фотограф. Насчет завтра – у нас все без изменений? Тогда я приеду к вам в восемь. А парикмахеру и визажисту вы давно звонили? Вы бы с ними связались – а то всякие накладки бывают. Если что – сразу звоните, у меня есть отличные мастера на примете.

Алиса закончила разговор и положила телефон на стол. Мама с Катюней выдохнули. Катюня сняла крышку с обувной коробки на столе и вынула оттуда босоножку.

– Красотища! – восторженно выпалила она, поглаживая мягчайшую кожу кремового оттенка. – Сильно этот Харитоныч в вас втрескался, тетя Наташ!

– Мам, – лукаво посоветовала Алиса, – может, тебе к нему приглядеться?

– Терпеть не могу мужчин, которые считают, что все на свете могут купить! – Наталья Николаевна сердито выхватила босоножку у Катюни и сунула обратно в коробку. – Захотел – молодую, захотел...

– Старую? – подсказала Катюня.

– Я хотела сказать – меня, – сухо ответила Наталья Николаевна. – Но спасибо, что напомнила про возраст.

– Вы на себе крест не ставьте, – простодушно посоветовала Катюня. – Какие ваши годы – всего-то лет шестьдесят! А при нынешнем уровне медицины...

– Мне сорок восемь, – с задетым видом возразила мама Алисы.

– Вот я и говорю – успеете еще замуж сходить, – покивала девушка, для которой явно не было никакой разницы между двумя возрастами. – У нас в деревне вон баба Клава в восемьдесят замуж вышла! За соседа, деда Васю, свою первую любовь!

– Да ну? – заинтересовалась романтическая Алиса.

– Прикинь! С пятнадцати лет друг друга любили, жениться собирались. Потом по глупости разругались. Он назло ей с другой поцеловался. Она назло ему за другого замуж выскочила. Всю жизнь забор в забор прожили, тоскуя друг о друге... – Катюня подперла щеку рукой, выдерживая свою фирменную театральную паузу.

– А потом что? – мама Алисы тоже была заинтригована рассказом.

– У баб Клавы муж помер, сердечный приступ. «Скорая» не успела, аж из райцентра ехала, а в деревне-то у нас докторов нет, – вздохнула Катюня. – Я поэтому и хочу на врача выучиться, чтобы хорошие люди раньше срока не умирали. Дед Кузя добрый был, молоком парным меня всегда угощал, сахарными петушками... А как помер, так баб Клава корову продала – не смогла одна за ней ухаживать.

Мысль Катюни окончательно сбилась, и Алиса напомнила:

– Ты нам про свадьбу начала рассказывать.

– Вот я и говорю, – встрепенулась Катюня. – Сначала у баб Клавы муж помер, потом у деда Васи – жена. Так они еще год траур носили, пока забор между их хатами не обвалился. Тут уж – знак судьбы! – она воздела палец и снова замолчала.

– И?! – нетерпеливым хором воскликнули мама с Алисой.

– Расписались! – торжественно закончила Катюня. – Вся деревня на их свадьбе гуляла. Тогда-то я своего Мишку с моей подружкой Манькой на сеновале и застукала... – закручинилась она.

– Не переживай, Катя, – утешила мама Алисы. – Настоящая любовь у тебя впереди!

– И то верно, – заулыбалась Катюня. – Я еще за москвича замуж выйду и в деревню на лимузине прикачу – пусть Манька сдохнет от зависти!

– Замуж надо выходить по любви, – заметила Алиса, – а не чтобы подружке досадить.

– То-то я смотрю, ты в свои тридцать не замужем! – безжалостно напомнила Катюня.

– В двадцать пять! – поправила Алиса.

– Вот-вот, скоро тридцать!

Их спор прервал звонок мобильного Алисы.

– Это Инна! – она ответила на вызов. – Да, Инна... Вы только успокойтесь! Запишите телефон Леры, она фея свадебных причесок. А ее подруга Милена – гений макияжа. Главное – не нервничайте и хорошо выспитесь. Все будет хорошо!

Решив проблему с невестой, Алиса перевела дух и заметила, что мама стоит перед ней в босоножках.

– Тебе очень идет, – похвалила Алиса. – И как раз по размеру!

Мама смутилась и скинула босоножки.

– Все равно я их носить не буду! – упрямо сказала она. – И при первой возможности верну.

– Видишь, ты уже мечтаешь о встрече с ним, – протянула Алиса, за что сразу получила: мама бросила в нее босоножку, Алиса поймала на лету.

– Осторожней! Мне еще завтра свадьбу снимать!

– Прости, – смутилась мама, убирая вторую босоножку в коробку. – Как-то сама собой вырвалась...

– Этот Харитоныч явно будит в тебе сильные чувства, – заметила Алиса, но осеклась под строгим взглядом таких же, как у нее, голубых глаз. – Ладно-ладно, шучу! Просто знай, если что – я только за.

Алиса не покривила душой. Мама посвятила ее воспитанию всю молодость. Отца Алиса никогда не видела. И только когда ей исполнилось шестнадцать, мама наконец призналась, что родила ее после курортного романа в Крыму. Алиса сама догадалась, что ее отец оказался женатиком, а мама была слишком гордой, чтобы сообщить ему о рождении дочери. А может, просто не знала его адреса... Алиса так и не решилась расспросить – видела, как нелегко маме далось это признание.

Сейчас она крепко обняла маму – как в тот вечер признаний. На кухне они остались вдвоем – Катюня убежала заряжать телефон в комнату.

– Ты чего, Алис? – смутилась мама.

– Просто знай, что я тебя очень люблю! И хочу, чтобы ты была счастлива.

– Я счастлива, потому что у меня есть ты.

– Но, возможно, ты могла бы стать еще счастливей?

Обе, не сговариваясь, посмотрели на коробку с босоножками на столе и подумали о Харитоныче.

Алиса вспомнила, как при первой встрече в парке он показался ей неприятным типом – дельцом, ради забавы и собственных амбиций купившим молодую невесту. Но сейчас, когда мужчина проявлял явный интерес к ее маме, она изменила свое мнение. Похоже, что Харитоныч осознал свою ошибку с Кристиной. Так почему бы не дать ему шанс?

– Глупости это, – пробормотала мама Алисы, но уже не сердито, а немножко растерянно. Как будто сама еще не понимала, что делать со свалившимся ей на голову ухажером.

Она взяла коробку со стола и быстро вышла с кухни.

Алиса взглянула на часы – надо зарядить фотоаппараты и подготовить все для завтрашней свадьбы.

Глава 7

На следующее утро, в восемь ноль-ноль, Алиса уже подошла к квартире Инны. Сегодня, помимо работы фотографа, ей предстояло еще защитить невесту от вредной младшей сестрички. Алиса помнила, как зло смотрела на сестру и ее жениха Мариша, стоя у окна ресторана. Девушка способна на любую подлость, чтобы разрушить свадьбу. Алисе надо быть начеку и сделать все возможное, чтобы Инна ни о чем не догадалась. Пусть день свадьбы запомнится невесте счастливым и безоблачным.

Дверь оказалась приоткрыта, и она тихонько постучала.

Никто не ответил, тогда Алиса толкнула дверь:

– Ау! Здесь живет невеста?

Темный коридор был пуст, из глубины квартиры доносились взволнованные голоса.

Алиса наклонилась, чтобы расшнуровать кеды. И только она разулась и выпрямилась, как из комнаты крадучись вышла Мариша – в коротком приталенном коктейльном платье с пышной юбочкой и с белыми туфлями в руках. Алису она не заметила, замешкавшись и глядя в другую сторону. А из комнаты донесся встревоженный возглас Инны:

– Где мои туфли?!

Мариша заметалась, собираясь спрятать туфли. Но тут Алиса выступила из тени и громко окликнула ее:

– Здравствуй, Мариша!

Девушка так и подпрыгнула от неожиданности, выронив туфли. А Алиса быстро подобрала их и вошла в комнату к невесте.

Инна, в прямом белом свадебном платье с ниспадающей многослойной юбкой из шифона, стояла к Алисе спиной у зеркала, а ее мама зашнуровывала на ней корсет.

– Инна, какое красивое платье! – искренне восхитилась Алиса.

Изысканная модель мягко обрисовывала хрупкий стан невесты, отчего Инна казалась воздушной и невесомой. Поистине свадебные платья обладают особой магией – и любую девушку превращают в сказочную красавицу. А может, это магия любви, которая в этот день буквально витает в воздухе?

– Последний штрих! – Алиса наклонилась и поставила к ногам невесты туфли.

– Мои туфли! – просияла Инна, оборачиваясь к ней.

Теперь Алисе стало видно и кружевной лиф с V-образным вырезом, по плечам которого расходились тончайшие аппликации, похожие на цветочные веточки.

Стилист и парикмахер уже поработали с невестой. Русые волосы были уложены мягкими волнами, словно их растрепал ветерок. Выразительный, но легкий макияж подчеркнул молодость невесты и ее необычный разрез глаз. Алисе нравилась работа Леры и Милены – они не увлекались косметикой и укладочными средствами и умели создать романтические и женственные образы.

– Алиса, вы прямо добрая фея! – Инна обула туфли. – А то я сегодня постоянно все теряю.

Алиса украдкой взглянула на Маришу, проскользнувшую обратно в комнату. Девушка ответила ей разгневанным взглядом. Только сейчас, при дневном свете, Алиса разглядела, что короткое, до колен, платье Мариши – тоже белое, как у невесты. Еще одна маленькая диверсия против сестры, как будто Мариша соперничала с ней за внимание и хотела подчеркнуть, что она уже не маленькая. Мариша еще и ярко подвела глаза и казалась старше на пару лет.

– Я в восторге от прически и макияжа, – прощепетала Инна. Она в отличие от сестры выглядела даже моложе своих двадцати трех. – Они даже лучше, чем пробные укладка и мейк, которые я делала у своих мастеров. Милена и Лера – настоящие волшебницы!

– Я рада, что вы довольны, – улыбнулась Алиса, доставая из рюкзака фотоаппарат.

Может, и к лучшему, что Мариша отменила запись у других мастеров.

– Никак не могу справиться со шнуровкой! – чуть не плача, пожаловалась мама Инны.

– Давайте я помогу, – Алиса отложила фотоаппарат.

За время работы свадебным фотографом она освоила эту науку хитросплетения в совершенстве.

– Как у вас ловко получается! – с облегчением выдохнула мама Инны, наблюдая за Алисой. Она уже тоже была причесана, покрашена и одета. Длинное платье пудрового оттенка подчеркивало ее стройную фигуру, наверняка требовавшую от хозяйки больших усилий, и красиво оттеняло платиновое каре.

Закончив, Алиса отступила и взяла фотоаппарат. Теперь пора заняться основной работой, ради которой она здесь.

– Давайте сделаю пару кадров.

Она сфотографировала невесту с мамой, совсем упустив из виду младшую сестричку. А Мариша зря времени не теряла – за спиной Алисы достала из шкафчика черный лак для ногтей и отвинтила крышечку.

– А теперь давайте все вместе! – Алиса обернулась к Марише и сразу же среагировала на черный пузырек в руках. Закрыв Инну спиной, она попыталась выхватить пузырек, но Мариша быстро спрятала его в кулаке. – А ну отдай, – еле слышно, чтобы не услышала Инна, шикнула Алиса. – Ну!

Мариша неохотно разжала пальцы. Алиса украдкой сунула лак на подоконник – за горшок с фиалками, встала между подоконником и вредной девчонкой и потянула всех троих подальше от окна.

– Тут свет очень яркий. Давайте семейное фото в центре комнаты сделаем.

Инна, счастливая и красивая, как невеста, которая выходит замуж за любимого и ждет не дожидается свадьбы, тепло обняла маму и сестру. Алиса вскинула фотоаппарат, отметив, что у всех троих одинаковый разрез глаз.

Инна с мамой улыбнулись в камеру, а Мариша скорчила кислую мину, как будто ее сейчас стошнит.

– А что это у нас сестра невесты грустит? – Алиса подмигнула девушке.

Та оскалила зубы в фальшивой улыбке. Алиса сделала кадр. Пусть хоть так! Она была убеждена, что девушка скоро пожалеет о том, как вела себя в день свадьбы. А снимки останутся на всю жизнь. Так пусть хотя бы на фото она улыбается как подросток, который не любит фотографироваться, а не как злодейка, задумавшая расстроить свадьбу.

С улицы просигналили, и Инна, путаясь в шифоновой юбке, бросилась к окну.

– Дима приехал! – просияла она. – Как я выгляжу?

Она порывисто обернулась, и Алиса поймала ее волнение и нетерпение, сделав красивый и эмоциональный кадр.

– Ослепительно! – заверила Алиса.

Инна быстро выбежала из комнаты – навстречу жениху. Только каблучки застучали.

Мама последовала за ней. А Алиса задержалась, преградив дорогу Марише:

– Не делай того, о чем потом пожалеешь.

– Я пожалею, если Дима женится не на мне! – злобно выпалила девушка и, с силой оттолкнув ее, выбежала за своими.

Алиса заторопилась следом, вспомнив про еще один план Мариши – проколоть колеса свадебному авто.

Автомобиль удалось спасти. Алиса как раз подросла вовремя, чтобы схватить Маришу за руку. Пока жених, статный и эффектный, восхищенно взирал на невесту в волшебном платье, Мариша успела подкрасться к колесу и уже занесла гвоздь.

– Ты чего там делаешь? – из-за руля выскочил встревоженный водитель.

– Все в порядке, – заверила Алиса, отбирая и пряча гвоздь. – Сестра невесты хочет сфотографироваться.

Алиса вскинула фотоаппарат, и Мариша зверски улыбнулась в объектив.

Водитель успокоился, но в машину садиться не стал, а остался стоять снаружи. Тем лучше, за сохранность колес можно не волноваться!

Алиса занялась своими прямыми обязанностями – сделала несколько репортажных и постановочных кадров жениха с невестой. Задерживаться не стали и вскоре расселись по машинам.

На всякий случай Алиса заглянула внутрь авто и осмотрела сиденья – не успела ли Мариша испачкать их или натворить что-то еще. Все было в порядке.

Она окликнула жениха с невестой и сфотографировала их в окошке.

Мимо проехала машина родителей невесты. За рулем был отец – статный седоволосый мужчина. На заднем сиденье мелькнула Мариша – она прильнула к окну, и Алиса поймала ее разгневанный взгляд. Эта девчонка явно не собиралась сдаваться!

– Еще десять минут, и мы станем мужем и женой! – Дмитрий счастливо сжал руку Инны.

Жених с невестой стояли возле дверей в зал регистрации. Алиса постоянно была рядом и снимала. Еще десять минут – и можно будет расслабиться. А пока нельзя подпускать близко к невесте сестру. Мариша пока вела себя тихо – с несчастным видом стояла у стены в сторонке и наблюдала за ними.

– Я люблю тебя, – порывисто шепнула Инна жениху.

– Я тебя больше, – нежно отозвался он.

Мариша, услышав его слова, вздрогнула и решительно шагнула вперед, вынимая из-за спины банку колы.

– Даже не думай! – Алиса встала между ней и невестой.

– Что, уже газировки попить нельзя? – огрызнулась Мариша.

– Алис, привет! – раздалось от входа.

Алиса обернулась и увидела Влада, вошедшего в фойе. Он выглядел как нарядный гость на свадьбе, и только профессиональный фотоаппарат, который он все так же небрежно держал в руке, выдавал в нем фотографа.

Алиса отвлеклась всего на несколько секунд. Но Марише хватило этой заминки. Она с силой тряхнула свою банку, а затем дернула колечко, как чеку у гранаты. Газировка зашипела, собираясь выплеснуться наружу, и Мариша шагнула к Инне, уже занеся банку и собираясь окатить ее воздушное свадебное платье гадкой коричневой жижей.

Алиса в один миг, как в замедленной съемке, оценила ситуацию. Она метнулась между Маришей и невестой, закрывая собой Инну и боясь, что не успеет. А затем ее с головы до ног окатило газировкой. Успела!

Все вокруг ахнули. Мариша от досады выронила банку на пол, и Алиса отпихнула звенящую жестянку ногой в угол, чтобы не испачкала подол невесте. Пожалуй, ни один человек в мире не радовался так бурно, что его облили колой.

– Все в порядке! – бодро воскликнула Алиса, обращаясь к гостям. – Сама виновата. Хотела сделать кадр и толкнула Маришу.

Она была счастлива, что удалось спасти невесту. Ей было мокро, липко, но весело. Но потом Алиса заметила Влада, который смотрел на нее во все глаза, и триумф померк. Она ощутила себе мокрой и нелепой замазашкой перед этим красавцем – безукоризненным, как манекен в витрине брендового магазина. А ведь он не стал бы спасать невесту ценой своей дорогой рубашки, мелькнула мысль. Скорее – отступил бы в сторону.

Внезапно Влад шагнул к ней, не заботясь о том, что наступил в лужу колы.

– Дать тебе запасную футболку? У меня в машине.

Алиса сперва опешила от такой заботы, потом выпалила:

– У меня тоже. Сколько с собой вожу – впервые пригодилась. – И взглянула на Влада с вызовом – мол, не первый день в профессии, парень, ко всяким неожиданностям готова.

Мариша попыталась скрыться за спинами гостей, но Алиса крепко схватила ее за руку:

– Мариша, пойдём, поможешь мне!

Она увела упирающуюся девчонку из шумного фойе к лестнице – подальше от жениха с невестой.

– Это уже не шутки! – строго выговаривала Алиса, держа Маришу за локоть. Была бы ее воля, она бы отлупила несносную девчонку. Как такое вообще можно творить? – Перестань портить сестре праздник! Хватит быть маленькой капризной девочкой!

– Я не маленькая! – Мариша со злостью выдернула руку. – Я люблю Диму и борюсь за свою любовь как могу!

Как раз в этот момент из фойе вышел жених сестры и пораженно застыл.

– Мариша! – воскликнул он. – Что ты такое говоришь?

Девушка порывисто обернулась. Терять ей было нечего, и она пошла ва-банк:

– Дима, не женись на Инне! Женись на мне! Я люблю тебя больше жизни!

– Мариша, я тоже тебя люблю... – ошеломленно проговорил он.

– Правда, Димочка? – просияла Мариша. – Я знала, знала! – Она кинулась к опешившему парню на шею и даже успела чмокнуть его в гладко выбритую щеку. Тот резко отстранился.

– Как младшую сестренку, Марина! – строго закончил он.

– Ненавижу тебя! – злобно взвыла Мариша и, оттолкнув его, кинулась вниз по лестнице.

– Куда ты? – крикнул вслед Дмитрий.

Мариша оступилась и скатилась со ступеней. Алиса с Дмитрием хором ахнули, но толком испугаться не успели – Маришу поймал какой-то симпатичный парень. По виду – ее ровесник, одетый нарядно, как гость с другой свадьбы.

– Поймал! – донесся до Алисы его взволнованный голос. – Ты в порядке?

– Кажется, да, – Мариша влюбленно уставилась на спасителя, не спеша высвобождаться из его объятий.

Дмитрий хотел спуститься за ней, но Алиса его удержала.

– Не надо. Кажется, у Мариши новая любовь.

Они синхронно посмотрели на девушку, которая кокетливо болтала с парнем, совершенно забыв о них.

– А как же?... – замялся Дмитрий. – Церемония сейчас начнется.

– Вот и возвращайтесь к невесте. А я быстро переоденусь, – заторопилась Алиса.

Она сбегала по лестнице, мимо Мариши и парня, стоящих у подножия. Девчонка ее даже не заметила – она была целиком увлечена своим новым знакомым.

Бывает же любовь с первого взгляда, усмехнулась Алиса. Ох уж эти ветреные семнадцатилетние девушки!

– Объявляю вас мужем и женой! – торжественно сказала Наталья Николаевна, завершая церемонию.

Инна и Дмитрий пылко поцеловались, а Алиса с облегчением выдохнула. Несмотря ни на что, свадьба состоялась. Она спасла платье невесты, успела переодеться в сухую и чистую футболку и вернуться в зал к самому началу церемонии. Правда, сладкая газировка попала ей на волосы, склеила их и теперь от Алисы пахло колой. Но это такие мелочи, что и говорить не стоит!

Она сфотографировала поцелуй молодоженов и отошла в сторону, уступая место гостям, которые хлынули к новоиспеченным супругам, спеша поздравить и вручить букеты.

Когда к Инне подошла Мариша, Алиса невольно ступила ближе, готовая, в случае чего, спасти невесту.

– Поздравляю, сестренка, – выпалила Мариша. – И прости меня, – тише добавила она.

– За что? – удивилась Инна.

Мариша бросила виноватый взгляд на Дмитрия. Только бы ее не пробило на откровения, заволновалась Алиса. Но жених знаком показал Марише помалкивать – за спиной невесты изобразил молнию, закрывающую рот на замок.

Мариша с облегчением улыбнулась.

– Да так. Будьте счастливы!

И она юркнула в толпу, пропуская других гостей.

Алиса сделала несколько кадров с поздравлениями и отступила назад, наткнувшись на кого-то.

– Ой! – пискнул знакомый голос.

Алиса настороженно обернулась, гадая, зачем это к ней подкралась Мариша.

– Спасибо, что не дали совершить мне глупость, – выдавила девушка. И перевела взгляд на сестру и жениха: – Они такие счастливые и влюбленные, правда?

Алиса улыбнулась. Раз Мариша больше не воспринимает сестру как соперницу, все будет хорошо.

– Кстати, как зовут того парня? – спросила она.

Мариша зарделась:

– Какого?

– Сама знаешь какого. На которого ты с лестницы свалилась!

– И ничего я не свалилась, – смутилась та, а затем поделилась, не в силах сдержать эмоций. – Андрей его зовут.

– Хороший парень, – подмигнула Алиса.

Череда поздравлений закончилась, гости расступились, и Алиса заторопилась сделать общий снимок.

– А теперь давайте все вместе!

Во дворе у загса стояла красивая невеста без жениха. Вокруг нее кружил Влад, делая кадры и командуя:

– А теперь голову чуть влево. Подбородок выше. Плечико ко мне.

Невесте было не до фотосессии. Она нервно крутила светловолосой головой – выискивая взглядом своего жениха и совершенно не заботясь о том, что высокий свадебный пучок с диадемой, над которым два часа колдовал парикмахер, может растрепаться. Видно было, что к свадьбе она тщательно готовилась. Платье-трансформер оригинального кроя, какое не в каждом салоне найдешь. Короткое платье-футляр из изысканного кружева, а поверх, на тоненьком ремешке на талии, полупрозрачная юбка – длинная сзади, а впереди открывающая до колен стройные ноги невесты в изящных туфельках с алмазной пряжкой. В руке – свадебный букет из редких цветов, названий которых Влад даже не знал.

– Регина, ну что же вы вертитесь? – укорил он.

Но невеста обернулась на подъехавшую машину, не слыша его. Она была так хороша в своем отчаянии, что Влад щелкнул незапланированный кадр. Такие эмоции не сыграть нарочно. Невеста в ожидании жениха у загса – что может быть драматичнее? Однако и сам фотограф начинал волноваться. Пора бы жениху уже появиться! Если он в самом деле не передумал жениться.

Парня можно понять, бойкая Регина привыкла командовать – издержки профессии, в свои двадцать девять руководит отделом продаж в компании сотовой связи. И характер у бизнес-леди не сахар. Влад знал, что знакомство Регины с женихом началось с ссоры. Девушка

закатила грандиозный скандал из-за блюда в ресторане, а Глеб, работавший шеф-поваром, был вынужден выйти в зал, чтобы успокоить вздорную клиентку... Удивительно, как у них вообще закрутился роман! Влад догадывался, что инициатором была Регина, привыкшая добиваться своих целей, будь то план продаж или симпатичный голубоглазый повар.

Из машины вышел чужой жених, и Регина нервно закусила губу, готовая расплакаться.

– Где же он?

– Не волнуйтесь вы так, Регина, – бодро заметил Влад. – До регистрации еще целых полчаса. Придет ваш жених!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.